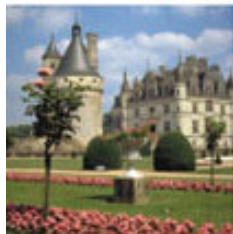

СТРАНЫ МИРА

Все о ФРАНЦИИ

Юлия Анатольевна Иванова

Все о Франции

Серия «Страны мира»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5729577
Ю.Иванова. Все о Франции: Фолио; Харьков; 2006
ISBN 966-03-3409-5*

Аннотация

«У каждого человека две родины – его собственная и Франция», – утверждал Анри де Борнье. И это действительно так. Еще в детстве мы узнали и полюбили эту чудесную страну, навсегда отдав сердца блистательным героям великого француза – непревзойденного Александра Дюма. И вот теперь вам предстоит новая встреча с Францией – удивительной и многоликой, древней и вечно молодой.

Эта книга откроет вам тайны, которые хранят средневековые замки, поведаст легенды, позволяющие лучше понять характер гордого, независимого и остроумного народа. Вы совершите экскурс в историю, познакомитесь с величайшими французами – гордостью нации; узнаете, чем живет современная Франция.

Автор книги проведет вас улицами Парижа – столицы мира и моды, города-мечты, города влюбленных. Вас ждут уголки провинций, где вы увидите совершенно не похожие друг на друга пейзажи. Они действительно красивы, подтверждением

чему являются сотни великолепных иллюстраций, включенных в данную книгу.

Итак, добро пожаловать во Францию!

Содержание

Любовь к жизни как статья экспорта	5
Введение – о чем и для кого эта книга	11
I	15
Немного статистики	17
Политическое устройство	19
Соседи Франции, их влияние на жизнь страны	25
Многообразие климата: где проще всего замерзнуть или получить тепловой удар	27
Отличительные особенности различных регионов Франции	29
II	33
История Франции: с доисторических времен до Пятой республики	35
Конец ознакомительного фрагмента.	164

Ю. Иванова

Все о Франции

Любовь к жизни как статья экспорта

Для многих иностранцев вся Франция заключена в сувенирной лавке на Монмартре. Миниатюрная Эйфелева башня, пара открыток под живопись сидящих рядом художников (среди которых, кстати, ни одного француза), кружка с Триумфальной аркой, черный берет (кажется, единственное место в Париже, где можно купить берет), бутылка вина, набор сыров, шарфик... А ведь найдутся люди, которые поверят, что это и есть Франция!

Своей кажущейся очевидностью, мнимой легкомысленной распахнутостью эта страна способна ввести в заблуждение человека, скорого на выводы. Собственно, каждый видит в ней то, что хочет и что готовится увидеть, а это не самый мудреный набор штампов, к тому же устаревший лет на пятьдесят. Интерес к французам не угасает. Как выразился один франкофил, весь мир пытается подражать им, они же не стремятся подражать никому. Действительно, глобализация во Франции весьма поверхностна. «Макдоналдс» есть,

но там, как отметил герой «Криминального чтива», подают пиво. Способность к переосмыслению чужих достижений касается и остального: француз в джинсах – совсем не то же, что американец в джинсах.

Чем больше находишься внутри французской повседневной жизни, тем больше убеждаешься в предвзятости некоторых экспортных предрассудков. Их несложно перечислить: французы, мол, лицемеры, жмоты, шовинисты, самодовольны, ограничены, чрезвычайно легкомысленны и поголовно сексуально озабочены. Все это можно с порога отвергнуть как дежурный набор ксенофобских предрассудков, но можно и откомментировать по пунктам.

Начнем с последнего. Возможно, здесь и стали целоваться в кафе лет на пятьдесят раньше, чем у нас, но в остальном утверждаю: среднее количество любовных приключений на душу народонаселения вряд ли существенно выше, чем у нас. Здесь до сих пор 58 % практикующих католиков, для которых понятие греха – быть может, и не непреодолимое препятствие, но как минимум повод для размышлений. Другое дело, что если уж грешить, то красиво, элегантно, артистично. Сказывается укоренившееся общее отношение ко всем радостям жизни – внимательное, ответственное, чуть ли не вдумчивое.

Французы терпимы к чужим слабостям и требовательны, в первую очередь, к себе. Иногда внутренние напряжения, не находя разрядки, выливаются в сеансы бунта, быть мо-

жет, и не столь беспощадного, но довольно бессмысленного. Баррикады как изнанка нерушимого буржуазного порядка вещей у французов в крови. Теперь революционный порыв Франции, пожалуй, заменяет неудержимая тяга к новаторству. Эта сторона национального духа представлена Эйфелевой башней, ядерными станциями (обеспечивают 88 % потребностей страны в электроэнергии), ракетой «Ариан», самолетом «Аэробус». Французы не без оснований оспаривают приоритет японцев в строительстве скоростных поездов, американцев – в изобретении банковской карточки, а общенациональную справочную сеть «Минитель», схожую по функциям с Интернетом, запустили еще в середине восьмидесятых.

Это иллюзия, что именно сейчас понятия, некогда называемые «вкусом» и «стилем», расширили рамки вплоть до безбрежности. На самом деле ни то ни другое никогда не было возможно без смелости, неожиданности, непредсказуемости. Вот почему Франция остается центром мировой моды, вот почему на нее приходится двадцать процентов мирового производства предметов роскоши. Даже если бы страна ничего не производила из хайтека, с нее вполне хватило бы экспорта вина, коньяка, парфюмерии и предметов роскоши. «Шанель № 5» до сих пор остается самой продаваемой маркой духов в мире. Только шампанского в прошлом году французы поставили за границу 300 миллионов бутылок, прошу вдуматься в эту цифру! По сути, французы экспорти-

руют не галантерею, не одежду, не алкоголь, а отношение к жизни. Ту бесспорную, но с трудом постигаемую истину, что жизнь нужно любить, а себя уважать.

Свод неписаных правил можно считать достоянием, а можно издержками старой культуры: нынешняя вежливость – прямое продолжение обычаев при дворе, скажем, Людовика XIV. Помню, как был поражен, услышав впервые обращение нищего в вагоне метро – если закрыть глаза и отвлечься от содержания, по изысканности это была речь, достойная депутата Национальной ассамблеи, адвоката высшего апелляционного суда, принца крови. Французы вообще хорошо выражают свои мысли, что заставляет подозревать, что в детстве их неплохо учили в школе.

Этой культурной составляющей я не стал бы пренебрегать, пытаюсь описать реалии французского характера. Я не поручусь за его бездонную глубину (как и за мифическую глубину русской, немецкой или японской души), но в образованности ему не откажешь. Я не знаю ни одной страны, где на пяти общенациональных телеканалах идет шесть регулярных передач, посвященных книжным новинкам. В стране, где Академии (не наук, а французского языка и литературы) без малого четыреста лет, это не так удивительно.

Словом, это как и с любым национальным характером (если допустить существование этого феномена): ухватившись за одно карикатурно раздутое свойство, можно заключить, что оно существует, но лишь как составляющая, как краска,

даже как оттенок многообразия. Лучше всего удалось описать это многообразие Александру Дюма. Типичный француз – это и жизнелюб Портос, и благородный Атос, и элегантный, слегка лицемерный Арамис. Что же касается д’Артаньяна – то он вообще, как известно, не коренной француз, а гасконец – воплощение постоянного иноплеменного элемента, без которого нет и не может быть полноты французской нации. Потом приток свежей крови стали обеспечивать итальянцы, а с конца пятидесятих годов прошлого века – выходцы из бывших колоний, арабы и чернокожие.

В нынешнем виде многокультурность, следует признать, имеет не самое респектабельное лицо. Арабы успешно заселили старые панельные многоэтажки рабочих окраин (бывшего «Красного пояса» Парижа) и решительно не собираются интегрироваться в культуру метрополии, что доказали костры из ни в чем не повинных автомобилей их новых соотечественников. Но любой, кто родился во Франции, ходил во французскую школу, пользуется французским в качестве родного языка, будь он хоть поляк, хоть вьетнамец, хоть негр, считается французом – и точка. И нужно видеть сотни тысяч людей с типичными французскими фамилиями Мартен и Дюпон, которые добровольно, несмотря на все межобщинные трения, по зову нравственного закона выходят на демонстрации в защиту прав меньшинств, чтобы проникнуться гордостью за их благородство и чувство справедливости. Не забудем, что именно здесь родина лозунга «Сво-

бода, равенство, братство».

Ю. Макаров

Введение – о чем и для кого эта книга

*Если вы взяли в руки эту книгу, есть надежда,
что в вас уже загорелась искра, если еще и не любви,
то хотя бы любопытства к этой чудесной стране,
имя которой – Франция*

Если после прочтения этой книги ваше любопытство перерастет в горячую любовь, мы будем считать, что наша задача выполнена. К сожалению, для большинства наших соотечественников Франция – это, прежде всего, Париж. Однако Франция удивительно разнообразна, и каждая ее часть по-своему уникальна и привлекательна. Вы познакомитесь с настоящей Францией, с людьми, которые хранят легенды и обычаи своих предков. Мы совершим прогулки по средневековой Франции, по местам, где разворачивались события бессмертных произведений великих французских писателей. Эта книга откроет вам тайны, которые хранят французские замки, поведает легенды, связанные с различными уголками великой страны. Вы узнаете массу нового о французском образе жизни, примете участие в увлекательнейшем путешествии по самым достопримечательным уголкам этой прекрасной страны. Вы также совершите небольшой экскурс в историю и узнаете, какие события оказали наибольшее

влияние на становление французской нации. Вы познакомитесь с величайшими людьми, прославившими свою страну, – художниками, композиторами, писателями, актерами. Вы узнаете, какими открытиями мы обязаны французским ученым, а также о том, чем живет современная Франция – какие праздники отмечают французы, как они проводят досуг и во что играют. А если вы собираетесь путешествовать по Франции, вам, несомненно, помогут «полезные мелочи», изложенные в этой книге.

Франция – страна поистине великая. И наверное, не стоит обижаться на французов за то, что они настолько сильно, прямо-таки до неприличия, горды тем, что они – французы. Эта гордость проявляется в любой мелочи, будь то родной язык или отношение к иностранцам. Наверное, поэтому многие жители этой страны принципиально не желают

говорить на иностранных языках, и, чтобы польстить их самолюбию – нет ничего проще, чем попытаться заговорить с ними по-французски: пускай даже чудовищно коверкая слова и произнося далеко не французские звуки. И в знаменитом французском гостеприимстве также проявляется гордость французов за принадлежность к своей великой державе. Их просто распирает от желания продемонстрировать гостям, насколько у них все хорошо, чтобы во всем мире люди наконец-то поняли, что лучшее, что они могли сделать в этой жизни, – это родиться французами.

Конечно, хотелось рассказать о национальном французском характере, о национальной кухне, о традициях этого народа и т. д. Но оказалось, что Франция настолько многолика, что вряд ли эти понятия вообще существуют. Житель юга кардинально отличается от жителя севера – даже темп речи у них различный: медленно-ленивый на юге и быстро-деловой на севере. Французские провинции, относительно недавно вошедшие в состав Франции, несут на себе отпечаток тех государств, во власти которых они находились до присоединения к этой стране. В различных провинциях и кулинарные традиции и обычаи, складывающиеся веками, имеют свои особенности. Одним словом, если вы когда-либо побываете в Париже, то не говорите, что вы знаете Францию, – вы всего лишь узнали тысячную ее часть!

Во Франции можно увидеть совершенно не похожие друг на друга пейзажи – буйную экзотическую растительность

юга, скалистые горы, купающиеся в бирюзовых водах Средиземного моря, заснеженные Альпы, изрезанные берега Нормандии и Бретани, сказочные замки, окруженные некогда неприступными стенами, заповедные леса, озера, водопады, каньоны. Кажется, здесь проводил эксперименты над земным ландшафтом сам Господь Бог. В этой стране удивительным образом сочетаются старина и ультрасовременные технологии. Здесь можно побывать в доисторическом поселении и прокатиться на скоростном поезде. Здесь можно окунуться в легенды и сказки, заглянуть в прошлое и будущее, посетив тематические парки. И даже если вы проведете несколько месяцев в путешествии по этой стране, вам все равно будет чем полюбоваться во время следующего визита сюда.

Итак, добро пожаловать во Францию! Bienvenue en France!

1

Общие сведения

Франция – одно из крупнейших и древнейших государств Европы с удивительно разнообразным ландшафтом, климатом и традициями

Немного статистики

Площадь Франции 551,6 тысяч км². Это вторая по территории европейская страна, лишь немного уступающая Украине. Хотя в мировом масштабе Франция и не малютка, ее размеры достаточно скромны. Она в 31 раз меньше России, в 17,5 раза меньше Китая и почти в 17 раз меньше США. Население составляет около 59 миллионов. По национальному составу Франция довольно однородна. 93% населения – французы. Около 75% всех жителей проживает в городах. Однако на сегодняшний день во Франции всего 3 города, население которых превышает 500 тысяч жителей, – Париж, Марсель и Лион, причем парижская агломерация в несколько раз превышает лионскую и марсельскую. К крупным (по французским меркам) городам с населением более 250 тысяч относятся Тулуза, Ницца и Страсбург.

Самая длинная река Франции – Луара. Она протянулась с востока на запад на 1012 км и, впадая в Бискайский залив, образует эстуарий. Луара достаточно многоводна для судоходства, а с другими реками Франции (Сеной и Соной) ее соединяют каналы.

За исключением двух высокогорных массивов – Альп на юго-востоке и Пиренеев на юго-западе, территория страны в основном холмистая, с обширными низменностями и возвышенностями и средневысотными горами. Высшая точка

Франции (и всей зарубежной Европы) находится в Западных Альпах, на границе Франции и Италии. Это гора Монблан, высота которой 4807 м. Монблан (Mont Blanc) дословно с французского переводится как «белая гора». Свое название она действительно заслужила – площадь оледенения на ней составляет свыше 200 км². Здесь можно увидеть довольно крупный ледник Мер-де-Глас длиной в 12 км. Торжественность и красота вершин издавна привлекают сюда альпинистов и туристов. На такой высоте чувствуешь себя ближе к звездам и вселенной. Наверное, именно по этой причине здесь расположили астрономическую обсерваторию. Под Монбланом проложен автомобильный тоннель длиной в 11,6 км, который соединяет Францию с Италией.

Политическое устройство

Франция – одно из древнейших государств Европы. Современная ее территория в основных своих чертах сформировалась в XV веке. С 1870 года здесь окончательно утвердилась Республиканская форма правления. В настоящее время Франция – буржуазная республика, образующая Французское сообщество, куда входят, кроме метрополии, и колониальные территории.

До Французской революции 1789 – 1794 гг. Франция была разбита на провинции, каждая из которых имела собственную столицу, где располагался Парламент, университет и собор. Король назначал в каждую провинцию губернатора, который выполнял роль представителя королевской власти. Каждая провинция представляла собой маленькую страну внутри большой – у каждой были свои законы и традиции. После Революции, дабы сгладить эти различия, а может быть, и полностью избавиться от «наследия королевских времен», была введена новая административная единица – департамент, на которые были поделены исторические провинции. Большинство департаментов получили названия гор и рек. Во главе каждого департамента теперь стоял префект, который назначался президентом Республики. Теоретически управление департаментами осуществлял Генеральный совет. Однако на практике префекты обладали

практически неограниченной властью в своем департаменте. Лишь в 1982 году Закон предоставил больше полномочий Генеральному совету – местному органу власти. На сегодняшний день Франция насчитывает 96 департаментов – каждый с собственной столицей и расположенной в ней префектурой. В состав Франции входят заморские департаменты – Гваделупа, Мартиника, Гвиана, Реюньон, Сен-Пьер и Микелон; а также заморские территории – о-ва Новая Каледония, Французская Полинезия и др. Департаменты, в свою очередь, делятся на коммуны. Самой большой из 36 558 коммун является Париж, а самой маленькой – Орн (Ornes), что в департаменте Мез (la Meuse), которую населяет единственный житель. Коммуной управляет мэр – муниципальный советник. Коммуны объединяются в административный округ, для управления которым избирается генеральный советник.

Карта Франции

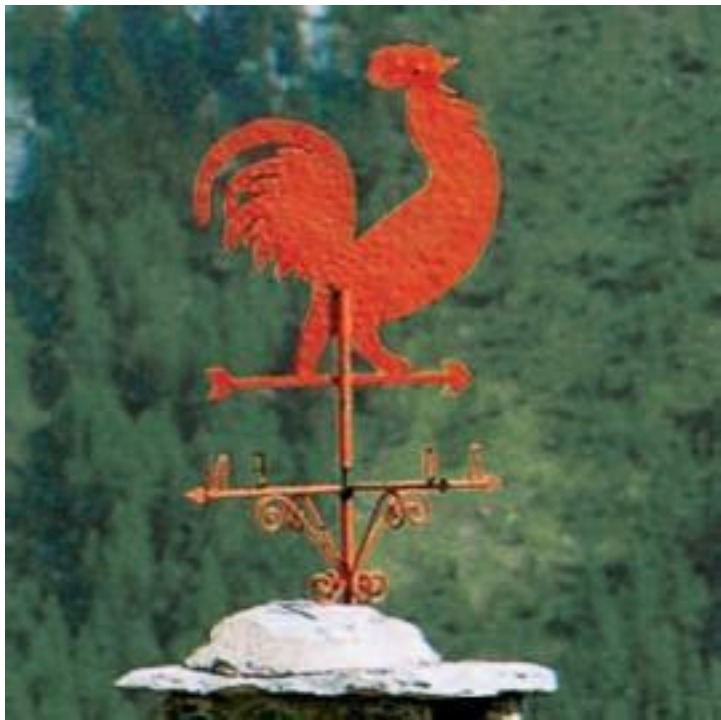
С 1958 года в стране существует режим Пятой республики, характеризующийся концентрацией политической власти в руках президента. Согласно конституции, высшая законодательная власть принадлежит парламенту. Таким образом, главой государства является президент, а законодательным органом – двухпалатный парламент (Национальное собрание и Сенат). Официальное название страны – Французская Республика. Столица и самый крупный город – Париж, являющийся самой большой городской агломерацией с на-

селением около 10 млн человек.

Заседание Национального собрания

Среди огромного количества названий французских провинций, департаментов, коммун и городов есть несколько названий, которые известны каждому или почти каждому в нашей стране, хотя, возможно, вы и не подозреваете, что эти слова родом из Франции.

Галльский петух – символ Франции

Соседи Франции, их влияние на жизнь страны

Ближайшие соседи Франции – Бельгия, Люксембург, Германия, Швейцария, Италия, Испания и Андорра. По проливам Ла-Манш (под которым в настоящее время прорыт туннель) и Па-де-Кале проходит граница с Великобританией. На юге страны расположено карликовое княжество Монако.

Франция входит в состав стран – участниц Шенгенского договора. Большинство из ее соседей также подписали Шенгенский договор, что означает полное отсутствие таможенных кордонов между Францией и всеми ее соседями, за исключением Швейцарии, которая не входит (и пока не собирается входить) в Шенгенское пространство. Однако этот факт вовсе не означает наличие блокпостов и каких-либо заграждений на французско-швейцарской границе. Попасть из одной страны в другую можно достаточно просто и часто даже без предъявления паспорта (особенно в ночное время). Никто в Швейцарии не ожидает шпионов и нелегалов со стороны Франции, и наоборот. Однако пересекать границу Швейцарии без соответствующей визы не рекомендуется – если обнаружится, что вы находитесь в стране нелегально, последствия для вас будут крайне неприятны. А посему останемся на территории замечательной Франции.

Официальным языком Франции является французский,

и для подавляющего большинства жителей страны именно этот язык является родным. Однако на окраинах страны говорят и на других языках, что часто связано с соседством с другими странами. Так, например, в Эльзасе говорят на немецком языке, в районе Дюнкерка (на границе с Бельгией) – на фламандском, в Пиренеях – на баскском, в Руссильоне, исторической области на юге Франции, граничащей с Испанской Каталонией, – на каталонском, в Западной Бретани – на бретонском, на Корсике – на корсиканском, представляющем собой диалект итальянского языка.

Относительная близость Франции к арабской Африке, а также тот факт, что практически вся Северная Африка была некогда колонизирована французами, обусловили огромное количество арабов на территории юга Франции. В Марселе находятся огромные арабские кварталы со своими рынками, магазинами, мечетями. Эти кварталы живут своей жизнью, отличной от жизни «французской» Франции. Здесь проживает множество людей, вообще не говорящих по-французски.

Многообразие климата: где проще всего замерзнуть или получить тепловой удар

Обширность территории Франции обуславливает довольно значительные климатические различия, делая страну одновременно центрально— и южноевропейской.

Климат Франции определяется влиянием прохладного Атлантического океана в северных областях и сравнительно теплого Средиземного моря на юге страны. Естественным разделяющим эти две климатические зоны барьером служат невысокие горы Севенны, отгораживающие с юго-востока Центральный Французский массив.

Средние температуры января составляют $+1 - 8^{\circ}\text{C}$, июля $- +17 - 24^{\circ}\text{C}$. Осадков выпадает 600 – 1000 мм в год, в горах местами 2000 мм и более. В северной части страны преобладает мягкий и влажный морской климат с незначительными колебаниями температур летом и зимой. Юг же страны относится к средиземноморской климатической зоне с более высокими среднегодовыми температурами и более низким количеством осадков. Субтропический климат средиземноморского типа с очень теплой зимой и жарким летом из-за влияния горных хребтов Альп можно встретить только в южных приморских областях, в долине Роны (вплоть до Лиона)

и на Корсике.

	январь	фев.	март	апр.	май	июнь	июль	авг.	сентяб.	окт.	нояб.	декаб.
Париж	6	7	12	16	20	23	25	24	21	16	10	7
Монте-Карло	12	13	15	17	20	24	26	27	25	21	16	13
Канны	8	9	11	13	16	20	22	22,5	20,5	16,5	12	9
Ницца	8	9	11	13	16	20	22	22,5	20,5	16,5	12	9

Среднемесячная температура воздуха, °C

	январь	фев.	март	апр.	май	июнь	июль	авг.	сентяб.	окт.	нояб.	декаб.
Канны	13	12	13	14	16	20	22	23	21	19	16	14
Ницца	13	12	13	14	16	20	22	23	21	19	16	14
Монте-Карло	13	12	13	14	16	20	22	23	21	19	16	14

Среднемесячная температура воды, °C

Если вам по душе настоящая зима, с морозом и снегом, — отправляйтесь в горы, Альпы, Пиренеи или горы Юра. Кстати, во французских Альпах находятся самые шикарные горнолыжные курорты этой страны.

Отличительные особенности различных регионов Франции

Необычайное разнообразие ландшафтов представлено высокими пиками Альп и Пиренеев, средневысотными горами Центрального Французского массива, Арденн, Vogезов и Юра, а также многочисленными низменностями и невысокими возвышенностями (Парижский бассейн, Нормандская возвышенность, Лотарингское плато, низменность реки Луары, Эльзасская и Гаронская низменности и др.).

Горная цепь Пиренеев простирается вдоль границы с Испанией. В ледниковую эпоху Пиренеи не подвергались мощному оледенению, поэтому там нет крупных ледников и озер, живописных долин и зубчатых гребней, характерных для Альп. Высшая точка Пиренеев – пик Д'Эстатс (3145 м). Из-за значительной высоты и труднодоступности перевалов связи между Испанией и Францией крайне ограничены. Сообщение между этими странами поддерживается преимущественно по немногочисленным узким проходам между горами и по морям на западе и востоке.

На северо-западе страны расположена Нормандия с мягкими холмистыми зелеными сельскими пейзажами и Бретань с обрывистой береговой линией. На северо-востоке находятся равнинные Эльзас и Лотарингия, южнее которых вдоль границы расположены средневысотные горы Юра, за

которыми следуют Альпы – любимейший регион для альпинистов и любителей горнолыжного спорта, протянувшийся до самого Лазурного берега. Альпы частично образуют границу Франции с Италией и Швейцарией (до Женевского озера). В высоких горах реки выработали глубокие долины, а ледники, занимавшие эти долины в ледниковую эпоху, расширили и углубили их. Величественные вершины, как, например, высшая точка Западной Европы гора Монблан (4807 м), живописно выделяются на фоне ледниковых долин. В отличие от Пиренеев, в Альпах имеется ряд относительно легкодоступных перевалов. Почвы этих мест, за исключением днищ долин, не пригодны для земледелия. Однако благодаря большим высотам и обилию осадков эти горы являются важными источниками воды и энергии, что широко использовалось при сооружении гидроэлектростанций.

В центральной части Франции находится долина Луары, южнее которой расположен Центральный массив, отличительной чертой которого являются гигантские конусы потухших вулканов Оверни, контрастирующие с пологими холмами, плато и глубокими речными долинами Перигора и Лимузена. На юге страны расположены Пиренеи.

Ну вот, пожалуй, и все общие сведения о Франции. А теперь время обратиться к многовековой истории этой слав-

ной страны. Готовы? Тогда приступаем!

Книга рекордов франции

- Одна из самых больших церквей в мире – базилика Святого Пия X в Лурде (Lourde), что в провинции Юг-Пиренеи. Это относительно современная постройка – она была закончена в 1957 году. Ее длина достигает 200 м, а под гигантскими сводами одновременно могут поместиться 20 тысяч человек.

- «Футуроскоп» в «Европейском парке движущихся образов» вблизи Пуатье (Poitiers) в провинции Пуату-Шаранта – первый в мире кинотеатр с круговой панорамой с 9 проекторами и 9 экранами, общая площадь которых составляет 272 м^2 . Здесь же расположена самая большая видеосистема в мире – стена из 850 видеоэкранов, общая площадь которых равна 162 м^2 .

- Самый длинный опорно-подвесной мост Европы – «Пон-де-Норманди» (Гавр), главный пролет которого имеет длину 856 м.

- Самый длинный туннель под морским дном – железнодорожный туннель под Ла-Маншем длиной 49,94 км. Несмотря на то что этот туннель уступает по общей протяженности туннелю «Сейкан» (Япония), его подводный участок на 14,7 км длиннее «Сейкана». Туннель был официально открыт в 1994 году.

II

История

История Франции сродни литературному шедевру: с интригами, любовными приключениями, таинственными убийствами и извечной борьбой за власть

История Франции: с доисторических времен до Пятой республики

История французских королей привлекала к себе внимание не только историков. Она вдохновляла писателей и поэтов, приковывала к себе внимание сотен тысяч людей, которые начали познавать ее еще в детстве, с Александра Дюма-отца и Мориса Дрюона, и навсегда остались очарованными этой цепью необыкновенных историй, кажущихся легендами.

Легенды эти сохранились не только в умах и сердцах людей. Их хранит один из самых долговечных строительных материалов на свете – камень.

На сегодняшний день во Франции зарегистрировано 4505 дольменов и 2208 менгиров. На протяжении веков огромное количество мегалитов было разобрано, распилено или взорвано. Римляне использовали камень мегалитов для мощения дорог и строительства домов. В средневековые времена дольмены и другие мегалиты рассматривались как следы язычества и отношение к ним было сугубо утилитарное: из них высекали каменные кресты либо просто разрушали их. В XIX веке самый большой ущерб доисторическим сооружениям нанесли дилетанты в археологии и искатели сокровищ, взрывавшие мегалиты в надежде найти под ними золото. Даже во второй половине XX века не все понимали исто-

рическую ценность неолитических памятников. Так, в 1974 году мэр одной французской коммуны распорядился снести дольмен «для более рационального использования земельного участка»!

На вершине холма в департаменте Дордонь (Dordogne) в Аквитании в 1940 году случайно был обнаружен грот Ласко, наскальная живопись которого считается одним из лучших образцов первобытного искусства. Он образовался в результате просачивания карстовых вод сквозь известняковую скалу. Длина грота составляет 250 м, а площадь – 1500 м². Этот грот представляет собой неповторимый памятник древности. Его стены сплошь покрыты живописью: на них изображено более 350 животных – лошади, бизоны, зубры, северные олени, каменные бараны, рыси, единороги, медведи. Как ни странно, изображение человека встречается в гроте всего один раз, причем это не просто фигурное изображение, а целая сцена: обнаженный мужчина с фаллосом в состоянии эрекции повержен на землю раненым бизоном. Ученые пытаются объяснить смысл этого и многих других рисунков, однако, к сожалению, пока выдвигаются лишь версии, не заслуживающие особого доверия. Помимо наскальной живописи, в гроте были найдены различные предметы, в том числе и орудия труда – кремневые орудия, жаровня, дротики и костяные иглы. Изучение этих предметов позволило определить возраст большей части наскальной живописи – от 14 до 15 тысяч лет. Некоторые ученые высказывают предположе-

ние, что грот Ласко служил для первобытных людей святилищем либо местом ритуальных танцев, связанных с охотой.

В 1901 году в том же департаменте Дордонь был открыт грот Комбарель, а в нем взору археологов открылось около трехсот наскальных изображений мамонтов, носорогов, лошадей и оленей. В 1906 году в департаменте Арьеж (Ariège) в провинции Юг-Пиренеи был найден грот Ниокс. Его стены испещрены фигурами бизонов и лошадей и стреловидными знаками. К новейшим археологическим открытиям в области первобытного искусства относятся гроты Коскер и Шове, открытые в 1995 году.

Наскальные изображения в гроте Ласко

Все вышеперечисленные гроты были обнаружены в XX веке. Эти открытия можно считать в большей или меньшей степени плодами современной археологии. Но раскопки на территории Франции велись и ранее. Так, в 1838 году археолог Жак Буше де Перт обнаружил в Пикардии, на территории французского департамента Сомм (Somme), древнейшие каменные орудия, доказав тем самым, что люди жили здесь уже в период обитания допотопных животных. Эта находка подтверждала гипотезу о древнейшем возрасте человека, выдвинутую античными авторами.

Итак, история Франции – это далеко не только история французских королей. Она уходит корнями в глубь тысячелетий. Поэтому, чтобы лучше понять эту страну, давайте вспомним ее историю от самых истоков до наших дней.

Первые люди появились на Земле четыре миллиона лет назад: древнейшие следы человека были обнаружены в Восточной Африке. По мере изменения климата первобытные люди расселились по другим континентам, а примерно два миллиона лет назад проникли через Гибралтар и Босфор в Европу. Именно к этому периоду относятся самые ранние образцы каменного орудия – грубо обработанные камни, найденные на территории французского департамента Верхняя Луара. Первобытные люди (*homo erectus* – «вертикально стоящий человек») умели также обрабатывать кости и со-

оружать из гальки невысокие стенки. Чтобы прокормить себя, они охотились на мамонтов, гиппопотамов, китов, оказавшихся на мели, и других животных.

В период среднего палеолита (примерно 80 тысяч лет назад) на территорию Европы пришли с Востока и из Малой Азии неандертальцы – прародители современного человека. Их главным занятием была охота на бизонов, зубров, лошадей, волков и оленей, устройство засад мамонтам и носорогам, рыбная ловля. В Европе и на Ближнем Востоке было найдено около тридцати стоянок неандертальцев, в том числе пещеры и гроты во Франции – в районах Пуату, Шаранта, Дордони.

KIII тысячелетию до н. э. на территории Франции обрисовались три основных региона обитания людей, каждый из которых имел свои особенности.

На юге, где сказывалось сильное влияние Средиземноморья, развивалась так называемая кардиальская культура, археологическим признаком которой стали гончарные изделия, украшенные морскими ракушками («кардии»). Постепенно эта культура распространилась по всему побережью Средиземноморья, однако в глубь европейского континента она проникла не более чем на 100 км.

В восточных районах появилась первая земледельческая цивилизация с ее «ленточной культурой», названной так из-за характерного декора гончарных изделий в виде лент, спиралей и меандров. На территорию Франции ленточную

культуру принесли кочевые племена из придунайских степей Центральной Европы.

Наконец, третьим регионом обитания доисторических людей стали прибрежные территории Атлантики, где сохранились до наших дней дольмены, сооруженные из огромных каменных глыб (мегалитов) и датируемые III или IV тысячелетием до н. э. Несколько позднее в разных местах Франции появились менгиры – врытые в землю продолговатые каменные глыбы высотой от 1 до 23 метров и весом до 350 тонн. Возле городка Карнак (Бретань), который называют «столицей мегалитов», можно увидеть 2935 менгиров, установленных вертикально в три ряда общей длиной 4 км. Назначение этих каменных аллей не менее таинственно, чем происхождение знаменитых идолов на полинезийском острове Пасхи (более подробно о дольменах и менгирах читайте на страницах, посвященных Бретани).

Камень в Бретани (III тысячелетие до н. э.)

Первые датированные сведения о поселениях на землях Франции относятся к 600 году до н. э., когда греческие купцы из Малой Азии основали на месте современного Марселя свою колонию Массалия.

Галльский воин

В VI веке до н. э. из Восточной Европы на территорию современной Франции вторгаются, а затем оседают на северо-востоке и в центре страны кельты, которых римляне называли галлами. Отсюда и древнее наименование страны – Галлия.

Галлия, описанная греческими и римскими авторами, была шире нынешней территории Франции, поскольку включала в себя территории Бельгии и Швейцарии. По оценкам историков, в Галлии проживало примерно 15 млн человек. К началу нашей эры здесь насчитывалось около 50 независимых племен – венеты, редоны, битуриги, эдуены, гельветы, секваны, аквитаны, белги, карнuty, аллоброги, пиктоны, арверны и другие. Условия жизни у разных племен были неодинаковыми. Так, битуриги выделялись своим экономическим могуществом, поскольку область Бурга, где они обосновались, была богата железной рудой. Эдуены занимали самую обширную территорию, простиравшуюся от Соны до Луары. Карнuty, обитавшие в районе Орлеана, имели другое преимущество – здесь пересекались пути, ведущие в разные концы Галлии.

Историки утверждают, что галлы были искусными мастерами: они изготавливали прекрасное оружие и кованые изделия, украшенные декором, – ножи, застёжки, булавки для одежды. Ими была изобретена техника лужения – покры-

тие металла смесью свинца и олова, а галльские бочки для транспортировки пива свидетельствуют о владении такими материалами, как дерево и металл. Другой пример мастерства галльских ремесленников – найденные в погребениях роскошные парадные колесницы или керамическая посуда, изготовленная без гончарного круга. Галлами была освоена техника красных эмалей, которые они использовали вместо дорогостоящих кораллов для изготовления украшений. Наконец, они научились изготавливать мыло, смешивая жиры с содой.

Поскольку у галлов не было письменности, современным исследователям крайне сложно судить об их религии. Известно, что галлы верили в бессмертие души и в переселение душ и поклонялись Матери-земле – примитивному бо-жеству, олицетворявшему плодородие и смерть. Наряду с ней почитались бог грома Таранис, бог ремесла и торговли Езус, бог войны Борво. Одним из главных галльских богов был изобретатель искусств, покровитель торговли и ремесел Меркурий.

Всеми обрядовыми церемониями галлов верховодили местные жрецы – друиды. В галльском обществе эти образованные люди играли роль не только жрецов-магов, но и врачей, судей, дипломатов. Каждый год друиды собирались в Карнутском лесу, расположенном в центре Галлии (возле Орлеана), чтобы выбрать предводителя и обсудить дела разных племен. Авторитет друидов признавался в Гал-

лии всеми, и в какой-то мере они сдерживали рост междоусобных распрей между галльскими племенами. Не случайно римляне, захватившие Галлию, преследовали друидов и запретили им под страхом смерти любую религиозную деятельность.

Но еще до римских завоевателей, в конце VI века до н. э., в Галлии появились греки, обосновавшиеся на галльских берегах в ходе колонизации средиземноморских территорий. Поначалу греческие купцы осели в Агде, затем построили порт Массилию (современный Марсель). Рядом с портом вырос целый город, где возникла греческая колония из прибывших из Малой Азии переселенцев. Продолжая коммерческую экспансию, греки основали другие колонии, в том числе город Арль на Роне, торговые порты в Нарбонне, Агде и Ницце.

Завоевание Галлии римлянами началось в середине II века до н. э., когда Рим откликнулся на просьбу Массилии защитить ее от соседних племен. В результате «защитники» захватили все средиземноморское побережье и основали тут Нарбоннскую провинцию Рима (галлы называли ее просто «Провинция», откуда пошло современное название юго-восточного региона Франции – Прованс).

Отголоски галльской культуры звучат в современных географических названиях Франции. К древним временам восходят названия многих гор, лесов и водных источников, считавшихся творениями богов. Например, название плато Ар-

денны произошло от имени богини охоты Ардуины, а коммуны Бурбуль – от имени бога войны Борво. Многие древние названия сохранялись в галло-романский и средневековый периоды, а в некоторых регионах они продержались вплоть до недавнего времени. К временам Галлии восходят названия некоторых французских рек. Так, Сена происходит от галльского «Секвана», а Гаронна – от «Гаруна». Названия многих регионов и городов связаны с племенами, населявшими Галлию: название Овернь напоминает об арвернах, Бурж – о битуригах, Париж – о паризиях, Кагор – о кадурках, Периге – о петрокорах, Тур – о туронах и так далее.

В конце II века до н. э. на Галлию совершали грабительские набеги северные племена – враждовавшие между собой кимвры, дасы и тевтонцы. И хотя эти набеги носили эпизодический характер, галлы понесли большие потери и, похоже, утратили свой воинственный дух. Когда в середине I века до н. э. германские племена переправились через Рейн и захватили южную часть Эльзаса, эдуены обратились за помощью к римлянам, видимо, посчитав это меньшим из двух зол. Так, отодвинув вторжение германцев, галлы отдали себя в руки римскому диктатору Цезарю. Второе по счету вторжение римлян в Галлию завершилось ее пятивековой оккупацией Римом. Между 58 и 51 годами до н. э. Юлий Цезарь под предлогом помощи эдуенам подчинил себе центральные и северные территории Галлии. Римские легионы под предводительством Юлия Цезаря, отбросив германцев за Рейн

и завоевав земли Трансальпийской Галлии (между Альпами, Пиренеями, Средиземным морем и Атлантическим океаном), дошли до Британских островов.

Разноплеменная Галлия, не знавшая, что такое политическое, а тем более экономическое единство, не могла дать отпор римским завоевателям. Но стоило Цезарю уехать в 52 году до н. э. в Рим, как в Галлии вспыхнуло восстание, которое возглавил двадцатилетний военачальник из племени арвернов Верцингеториг (в переводе с галльского – «славный предводитель»). По сути, это было первое национальное движение в Галлии: Верцингеториг сумел сплотить вокруг себя не только арвернов, но и карнутов, леморики, кадургов, битуригов, воинов из других племен. В июне 52 года до н. э. войска повстанцев нанесли удар римлянам в столице арвернов Герговии (в районе современного Клермон-Феррана). Цезарь срочно вернулся в Галлию и организовал контрнаступление. Разбив галльскую кавалерию возле Дижона, что на территории современной Бургундии, римские легионы оттеснили галлов к цитадели Алезия. После нескольких недель засады у галльских воинов кончился провиант, и Верцингеториг был вынужден сдаться. Большинство галльских воинов было продано в рабство, а Верцингеториг доставлен в Рим, где он провел шесть лет в тюрьме, а затем был все-таки казнен.

Подавление восстания Верцингеторига означало конец независимой Галлии и начало нового периода в истории

страны. Почти на три столетия в Галлии установился мир и порядок. Начался так называемый процесс романизации – слияния кельтской культуры с римской.

Вскоре после смерти Цезаря (которая пришла к нему в 43 году до н. э.) был осуществлен один из его последних планов – основание римской колонии Лугдуна (современный Лион), ставшей при императоре Августе столицей Галлии. Раз в году здесь собирался Галльский собор – собрание представителей 60 народностей Галлии и «алтаря Рима и Августа», на котором обсуждались проблемы провинций и отправлялся официальный культ римского императора. Собор создавал видимость приобщения галлов к управлению страной, в какой-то степени «мирил» их с римлянами, а в историческом плане стал прообразом французского национального парламента. Странно, но при всем своем императорском могуществе, завоевательской страсти и явно выраженных диктаторских замашках Юлий Цезарь создал самое демократическое на тот момент государство или, по крайней мере, его видимость.

В 16 году до н. э. Галлия была разделена на четыре римские провинции.

Интересно, что латинское слово *gallus* имеет два значения – «галл» и «петух». В Древнем Риме петух считался символом заносчивости, задиристости. Называя варварские племена, обитавшие на территории современной Франции, словом «галлус», римляне вкладывали в него оба смысла, по-

сколько считали галлов большими забияками. В XV веке король Карл VIII выбрал изображение петуха в качестве эмблемы Франции. В период монархии эмблема с петухом была белого цвета, а после революции 1789 года стала, как и национальный флаг, трехцветной.

Во второй половине XIX века галльский петух символизировал в политической карикатуре отрицательные стороны лидеров Франции того времени – авантюризм, заносчивость, самомнение. Президент Шарль де Голль пытался реабилитировать эмблему галльского петуха, вводя ее в военные медали как символ боевого духа французов. Сегодня изображение петуха в качестве неофициальной эмблемы Франции присутствует на знамени Олимпийского национального комитета.

В начале нашей эры греческий историк Страбон набросал не слишком привлекательный коллективный портрет галлов: длинноволосые усатые люди, грубые и необузданные, дерзкие и безалаберные, хвастливые и драчливые. Но уже столетием позже разные источники описывают галлов-тружеников, галлов-предпринимателей, галлов-купцов. Боевой характер «галльского петуха» римский император Август использовал в своих интересах: он включил галлов в состав римских легионов в Африке и в других регионах Западной Римской империи. Территорию Галлии Август разделил на четыре провинции, каждой из которых управлял губернатор, назначаемый Римом на три года. Любопытно, что Рим при-

влекал к управлению местную знать – это был редкий в истории Средиземноморья случай, когда покоритель разрешал покоренному не только участвовать в политической жизни, но даже получить равные с ним гражданские права.

При императоре Августе карта Галлии выглядела уже по-новому: вместо изолированных поселений-акрополей, символа былой галльской независимости, в долинах и на пересечениях торговых путей вырастали новые города, открытые для свободного обмена, – Байе, Анжер, Сенлис, Лимож, Клермон-Ферран (все они, конечно, имели в то время латинские названия). В Нар боннской провинции при Августе процветали новые колонии – Ним, Оранж, Авиньон, Вьенна. Можно сказать, что при римлянах сельская Галлия превратилась в страну развитой урбанизированной цивилизации.

Судя по описаниям древних авторов, галльские поселения начала нашей эры были имитацией городов Древнего Рима. (У нас с вами будет возможность убедиться в этом, путешествуя по древним городам и деревням различных регионов Франции, особенно Прованса.) Как правило, города строились на склонах холмов, спускавшихся к реке. Каждый город был окружен глубоким рвом и крепостной стеной толщиной 4 – 5 м. Вода подавалась по акведукам до города, а затем распределялась по подземным водопроводам между фонтанами, термами и домами богатых горожан. Улицы были достаточно широкими, некоторые из них имели тротуары. Площадей в современном смысле слова не было. На пе-

ресечении двух центральных улиц находился форум – городской центр с общественными и религиозными памятниками, зданиями суда и городской казны, храмом, курией (т. е. городским сенатом). Возле форума стоял театр, на городской окраине – амфитеатр, где устраивались бои гладиаторов (и где в наши дни устраивают бои быков), а за чертой города – цирк для боев диких животных. Таким образом, зрелища в амфитеатре и цирке были доступны не только горожанам, но и жителям окрестных деревень.

Города были небольшими: территория самых крупных из них не превышала 6 км по периметру. По современным меркам – это деревни даже не районного масштаба! Население города в среднем составляло 2 – 3 тысячи человек и лишь в редких случаях достигало 15 – 20 тысяч. Дома горожан строились настолько продуманно, что в них была предусмотрена даже система отопления – двухэтажные дома горожан обогревались подземной печью. Полы и потолки в них были украшены мозаиками, а стены – растительным орнаментом.

Романизация Галлии приняла еще больший размах при римском императоре Клавдии (41 – 54 гг. н. э.), когда были проложены важнейшие транспортные артерии, соединившие Нарбоннскую провинцию с севером и северо-востоком Галлии. Эти пути сыграли важную роль в завоевании римлянами территории нынешней Англии. Действительно, ведь по налаженным путям было гораздо легче передвигаться не только торговцам и странникам, но и легионерам. Немалое

значение сыграли эти транспортные артерии в экономическом развитии северных регионов и в дальнейшей урбанизации галльской цивилизации. Завоевание Бретани, последнего оплота преследуемых друидов и кельтской культуры, окончательно определило географию распространения римского влияния в Галлии. При Клавдии некоторые галльские города, в основном южные, поставляли Риму консулов из числа своих граждан и все римские граждане Галлии могли быть избраны в сенат Рима.

С распространением римского владычества в Галлии, помимо городов и дорог, появились крупные поместья местных правителей. Кельтские языки, хотя и очень медленно, вытеснялись латынью. Во II веке в южно-галльских городах возникли первые христианские общины, которые уже к концу IV века начинали доминировать в стране.

Процесс романизации Галлии, вероятно, зашел бы еще дальше, если бы он не был прерван в III – V веках вторжением германских племен вестготов, визиготов, бургундов, аламанов и франков¹, которые создали на территории Галлии варварские королевства. Так, в 406 году на территории Галлии появилось государство бургундов, которое окончательно сложилось к 457 году с центром в Лионе, в 418 году на юге Галлии появилось государство германцев-вестготов, названное Тулузским королевством. В 451 году они объединились

¹ *Франки* – группа германских племен, живших в III веке на Нижнем и Среднем Рейне. (Здесь и далее прим. автора.)

в борьбе против гуннов – приуральских кочевых племен, известных своей жестокостью. Предводитель гуннов Атила пытался захватить Париж, но благодаря молитвам и страстным воззваниям жительницы Парижа Женевьевы на защиту города поднялось все население, и гуннам пришлось отступить. С тех пор святая Женевьева считается покровительницей Парижа. После неудачной осады Орлеана и проигранной битвы на Каталаунских полях (Северо-Восточная Франция), что на территории современной Шампани, орды гуннов навсегда покинули Галлию.

Хлодвиг

Земли будущей Франции, однако, не остались под властью римлян, а вошли в состав новообразованного Франкского государства, где начала править династия Меровингов. Основателем ее считают Меровея, который, по легенде, предстал перед людьми в виде чудовища, вышедшего из моря, а главным представителем – Хлодвига, умершего в 511 году.

В 481 году 15-летний Хлодвиг был провозглашен королем салических франков, центром которых ранее был город Турнэ, в настоящее время оказавшийся на территории Бельгии. В 486 году юный еще Хлодвиг разбил войска римского наместника Сиагрия, который после падения Западной Римской империи сохранил за собой власть в центре Галлии со столицей в Суассоне.

В 507 году в поединке Хлодвиг убил короля вестготов Алариха и тем самым приобрел права на новые земли в Аквитании. Этот поединок добавил славы могущественному франкскому королю. При Хлодвиге, в 496 году, были подчинены и алеманны, жившие на Среднем и Верхнем Рейне, на территории нынешней Германии. (Кстати, на французском языке «Германия» звучит как «Альмань», то есть «государство алеманнов»). В 496 году Хлодвиг вместе с другими франками принял христианство. Так как другие варварские короли были язычниками или арианами, то завоевания Хлодвигу стала поддерживать римская церковь. В 497 году франкский король занял Париж, а в 507 году завоевал также владения восточных франков в низовьях Рейна.

Карл Великий

При сыновьях Хлодвиг, разделивших между собой державу после смерти отца, в 534 году было подчинено королевство бургундов, в 536 году – Прованс, приальпийские владения алеманнов и ряд других территорий на землях нынешней Франции.

Однако единое франкское государство в том виде, в каком его создали Хлодвиг и сыновья, существовало не так уж долго. Уже в VII веке Франкское государство было фактически разделено на несколько частей. На его территории складываются три самостоятельных королевства: Австразия («Восточное государство»), Нейстрия («Новое западное государство») и Бургундия.

Возрождение единого франкского государства началось лишь при новой королевской династии.

Важной датой в истории страны является 732 год, когда франки под предводительством Карла Мартелла смогли одержать над арабами победу под Туром и Пуатье, отстояв независимость страны и остановив арабское наступление в Западной Европе. Были побеждены также фризцы, алеманны и бавары, нападавшие на страну.

В 751 году Пипин Короткий, представитель рода майордомов² Австразии, будущих Каролингов, заручившись поддержкой Папы Римского, сверг последнего правителя из ро-

² Майордом (от ср.-век. лат. *major domus* – старший по дому) (палатный мэр) – высшее должностное лицо во Франкском государстве при Меровингах (конец V – середина VIII веков). С середины VII века майордомы в значительной мере сосредоточили государственную власть в своих руках.

да Меровингов – Дагоберта II и провозгласил себя законным королем, положив таким образом начало новой королевской династии – династии Каролингов. Дагоберт II был пострижен в монахи, сменив королевскую мантию на монашескую рясу.

В 768 году франкский престол занял Карл (742 – 814), прозванный Великим. Он был действительно великим правителем и воином: в 773 – 774 годах он завоевал Лангобардское королевство в Италии, а в 772 – 804-м – область саксов. Он покорил земли к югу от Пиренеев и другие территории. Завоевания Карла привели к образованию в 800 году обширной Священной Римской империи.

Говорят, на детях природа отдыхает. Сын Карла, Людовик Благочестивый (778 – 840), в очередной раз доказал это мудрое народное наблюдение. Он безуспешно пытался сохранить целостность унаследованного государства и был вынужден (в первый раз в 817 году) разделить управление между своими сыновьями.

При внуках Карла Великого в 843 году по договору, заключенному в Вердене, империя была разделена между Лотарем (он получил земли Италии и территорию вдоль Рейна и Роны – впоследствии Лотарингию), Карлом Лысым (ему отошли земли к западу от Рейна) и Людовиком Немецким (он стал правителем земель к востоку от Рейна). С этого времени Каролинги правили в Италии до 905 года, в Германии – до 911-го, а во Франции – до 987 года.

В 885 – 886 годах норманны (викинги) осаждают Париж,

но серьезные территориальные потери приходится на время правления Карла III Простоватого. В 911 году он хотя и завладел Лотарингией, но уступил северные территории норманнам, которые в IX – X веках благодаря постоянным набегам образовали многочисленные колонии и на западном побережье Франции, в том числе в долине Сены. Карл III был захвачен знатью, поднявшей против него мятеж, и с 923 года находился в заключении. В X веке произошел распад некогда единого государства, в котором власть перешла к более чем 20 полусамостоятельным графам и герцогам – Анжу, Пуату, Шампань и другим. Королевская власть становится выборной – этакие первые зачатки демократии (если не считать римскую колонию Лугдуна, созданную по инициативе Юлия Цезаря). Долго, однако, эта «демократия» не протянула. С конца IX века чаще других стали добиваться избрания графы Парижские из рода Робертинов. После 987 года, когда королем стал один из Робертинов – Гуго Капет, королевская власть последовательно закрепилась за представителями этого рода. По имени основателя королевского рода – Гуго Капета – ее стали называть династией Капетингов.

В 1066 году норманны во главе с Вильгельмом (во французском варианте – Гийомом) Завоевателем, герцогом Нормандии с 1035 года, высадившись в Англии, одержали победу над англо-саксонским королем Гарольдом II и стали правителями страны. В 1154 году королевский трон в Англии заняла Анжуйская династия Плантагенетов, которые

одновременно являлись герцогами Нормандии. К этой династии, кстати, принадлежал и знаменитый английский король Ричард Львиное Сердце. Возникшее в XII веке соперничество между правителями Франции и Англии на долгие столетия стало основой конфликтов не только в Европе, но и во всем мире.

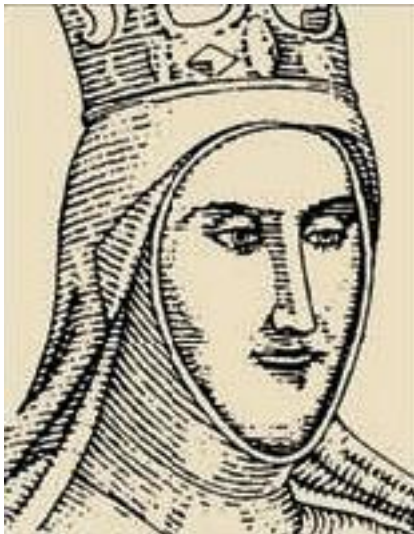
Период XI – XIII веков был временем развития торговли, возникновения и роста городов (особенно в период крестовых походов), формирования рыцарства, утверждения королевской власти перед лицом феодальных сеньоров, внутренней колонизации земель страны, сильного влияния монашеских орденов.

Третьим представителем рода Капетингов был Генрих I, который был женат на дочери Ярослава Мудрого Анне. По обычаю Капетингов, Генрих I в 1059 году, когда его сыну Филиппу исполнилось семь лет, короновал наследника. Примерно через год после коронации Филиппа I Генрих умер, оставив опеку над сыном Анне Ярославне. При Филиппе I впервые после долгого перерыва вновь начали расти владения королей. К его же правлению относится созыв папой Урбаном II в 1095 году в городе Клермоне, что на юге Франции, церковного собора, на котором было провозглашено начало крестовых походов. 14 (или 15) июля 1099 года рыцари-крестоносцы захватили Иерусалим, учинив в городе жестокую резню.

Филипп I умер в 1108 году, освободив трон Людовику

VI по прозвищу Толстый (Louis VI, Louis Le Gros) (1081 – 1137). Людовик VI отошел в мир иной, когда его сыну, Людовику VII, было 17 лет. Несмотря на юный возраст, он был уже год женат на герцогине Бургундской Элеоноре, которая была на год младше своего супруга. Они ни разу не виделись до свадьбы – это был типичный брак по расчету, который принес Франции земли Аквитании.

Будучи королевой Франции, Элеонора оказала значительное влияние на «окультуривание» Парижа. Следует вспомнить о том, что французы в то время еще не являлись единой нацией и разговаривали на двух диалектах – северном (лангдойль) и южном (провансальском). Границей между ними считалась река Луара. Существовали как бы две разные цивилизации – каждая с собственным языком, литературой, культурой. Самым могущественным и крупным среди вассалов французского короля являлось Аквитанское герцогство (вместе с подчиненным Пуату), располагавшееся на юго-западе Франции на территории нынешних девятнадцати (из 96) департаментов. В силу географического расположения Аквитания (особенно ее часть, называемая Гиень) подверглась более сильному влиянию Древнего Рима, романизации, и меньшему влиянию варваров, чем северная Франция. Поэтому города в Аквитании были сильнее, а население – просвещеннее. Аквитанские женщины занимали более высокую ступень в обществе.

Элеонора Аквитанская

Таким образом, герцогиня Элеонора получила замечательное по тем временам образование – владела латынью, северным наречием и другими языками, интересовалась науками, искусствами, поэзией. Девочкой Элеонора часто сопровождала своего отца, герцога Аквитанского, в поездках по их владениям и завоевала огромную популярность среди жителей Аквитании.

После замужества Элеонора, естественно, переехала к мужу в Париж. В отличие от сложившихся стереотипов, столица Франции не всегда была городом утонченных нравов,

особенно в XII веке. По сравнению с провансальским языком лангдойль был грубым и несовершенным. Утонченной Элеоноре Париж, да и сама Франция показались довольно примитивными, почти варварскими. Элеонора не захотела безропотно подчиниться господствующим нравам, наоборот, предприняла целый ряд мер, направленных на коренное изменение парижского образа жизни.

В результате присутствия королевы, дочери Аквитании, во Францию стали проникать «южные» нравы, обычаи, традиции, в том числе мода и придворные игры. При королевском дворе Франции женщины впервые начали носить декольте, смело обнажая плечи и верхнюю часть груди; корсажи, плотно облегающие все великолепные и стройные части женского тела, выгодно подчеркивали их. С большим вкусом придворные дамы стали подбирать на платья ткани широкой и разнообразной гаммы цветов. Влияние Элеоноры не оставило в стороне и мужчин – они начали чаще бриться!

Элеонора вводит в обиход новые, свободные, подчас фривольные, игры при дворе. Например, «Священник на исповеди», где игроки изображали несерьезное покаяние, завершившееся веселым искуплением грехов; или «Король, который не лжет», где присутствовало много недвусмысленных намеков на отношения между мужчиной и женщиной. При Элеоноре возникают так называемые «суды любви», на которых придворные дамы, не нарушая существующие законы, решали государственные и частные дела с точки зрения

женщины. Эти «суды любви» явились прообразом литературно-художественных салонов, столь популярных в XIX веке. Другими словами, Элеонора выступала как лидер условного движения эмансипации женщин, уставших от грубых мужчин и пытавшихся, например на собраниях «судов любви», ощутить себя социально значащими персонами. Родись Элеонора не в мрачном Средневековье, а где-нибудь в конце XIX века, возможно, женщины всего мира добились бы всеобщего избирательного права гораздо раньше.

Нововведения молодой королевы не могли не влиять на умы и мысли французов, они накладывали определенный отпечаток на жизненный уклад верхушки общества королевства Франции. Недаром современники говорили, что за пятнадцать лет пребывания Элеоноры на престоле Франции французское общество приобрело новые черты – чувственность, галантность, т. е. то, чем Франция прославится спустя века.

Не случайно, именно во времена Элеоноры под сильным духовным влиянием юга во французской литературе зародился жанр тонкой, другими словами – куртуазной, или возвышенной, любви. Провансальская литература – учтивая и утонченная – пришла на смену безвкусной и бесцветной.

При Элеоноре возникает поклонение женщине, идеализация любовного чувства. Конечно, подобное – всего лишь исключение на фоне жестокости феодального быта и общей грубости.

С другой стороны, проникновение возвышенного происходило только в узком кругу королевского двора. Однако не стоит забывать, что великое произрастает из малого. И неизвестно, стал бы когда-нибудь Париж символом любви, если бы не смелые, ломающие стереотипы новшества, введенные молодой французской королевой.

Разумеется, нововведения Элеоноры далеко не всем пришлись по душе. Наиболее консервативной, конечно же, была церковь, отрицательно относившаяся к вольному трактованию жизненного уклада человека. Но Элеонора находила язык со священниками, умело играя на корыстолюбии.

Влияние Элеоноры на жизнь двора не ограничивалось вопросами культуры. Она нередко оказывала давление на своего супруга, который был человеком слабым и легко поддающимся чужому влиянию.

Нельзя сказать, что король пребывал в восторге от подобного положения вещей. Он часто жаловался на Элеонору своему ближайшему советнику аббату Сугерию, знаменитому строителю Сен-Дени, который был правой рукой еще его отца, Людовика VI. Аббат соглашался с королем, но, имея большой кругозор и государственное мышление, понимал, что такое огромное герцогство, как Аквитания, стоит трудностей общения с властолюбивой королевой.

Тем не менее, королева способствовала отстранению Сугерия от дел, отправила в ссылку королевую-мать, заставила мужа предпринять военную экспедицию (оказавшуюся без-

успешной) против графства Тулузского, чьи земли давно являлись лакомым куском для Аквитании.

Вскоре началась новая война – с графом Шампанским Тибо, вступившимся за племянника Рауля, чье предложение о браке отвергла сестра Элеоноры Петронелла. Во время военных действий Людовик VII захватил и сжег город Витриле-Франкса, что привело к моральным мучениям короля до конца его жизни и вызвало разрыв с папой Иннокентием II. Несмотря на все дальнейшие попытки, Людовик VII не смог заключить мир с Тибо из-за явной неприязни, которую питала Элеонора к графу Шампанскому.

Мир восстановил глава ордена цистерцианцев³ Бернар Клервосский, организатор будущего Второго Крестового похода. Он договорился с королевой, что она отныне не будет препятствовать налаживанию «добрососедских» отношений короля с графом, а взамен обещал усердно молиться за рождение наследника. Проблема наследия являлась весьма важным фактором в Средневековье, обуславливающим чуть ли не весь образ жизни владельца любого домена, тем более королевского. Поэтому отсутствие ребенка у Людовика VII весьма пагубно сказывалось на венценосной чете.

Через четыре года после венчания, в 1145 году, королева родила девочку, которую нарекли Марией. 23-летняя мать

³ *Цистерцианцы* – члены католического монашеского ордена, основанного в 1098 году. С XII века, после реорганизации ордена Бернаром Клервосским, стали называться и бернардинцами. В XII – XIII веках орден цистерцианцев имел в Европе около 700 монастырей, как мужских, так и женских.

была безмерно счастлива и посвящала дочери много времени. Любовь к Марии оказалась настолько сильной, что королева оставила политические интриги, в результате чего из опалы возвратился Сугерий и некоторые другие советники, отстраненные в свое время Элеонорой.

Недолго пришлось королеве наслаждаться женским счастьем. В 1146 году Бернар Клервосский бросил клич в Западной Европе об организации Второго Крестового похода. Людовика VII не пришлось уговаривать – взамен за участие в походе Папа обещал простить королю резню в Витри, из-за которой он по-прежнему испытывал угрызения совести и видел кошмары по ночам. Более удивительным явилось желание самой королевы разделить все тяготы экспедиции вместе с супругом.

До сих пор историки не находят точных причин, подтолкнувших Элеонору на подобное решение. Они делают предположение, что королева могла испытывать страстное желание собственными глазами увидеть Восток, который неустанно воспевали трубадуры. Таким образом, ею двигало элементарное любопытство и стремление к неизведанному.

Первоначально король противился участию супруги в походе, но, поразмыслив, согласился – присутствие королевы как герцогини Аквитанской должно было способствовать притоку в войско ее вассалов. Вместе с Элеонорой в поход отправились и другие жены знатных рыцарей, составив группу таких амазонок, правда, отнюдь не воинственных.

Немудрено, что Второй Крестовый поход окончился неудачно для его организаторов. К обычным для крестоносцев политическим распрям добавились громкие скандалы на любовном фронте, самыми вопиющими из которых были ссоры личного характера между Людовиком и Элеонорой. Их отношения, и ранее не отличавшиеся большим взаимопониманием, находились на грани разрыва, особенно во время пребывания в Антиохии⁴.

Муж и жена представляли собой полную противоположность друг другу – пылкая, энергичная Элеонора и тихий, богобоязненный Людовик. Он не был мужчиной ее мечты, и это неудивительно: сильной королеве требовался сильный духом муж. Не случайно как-то раз Элеонора сказала: «Я думала, что вышла замуж за мужчину, но оказалось, что за монаха!» Гнев, накопленный Элеонорой за все годы супружеской жизни, нашел выход после возвращения во Францию. Король тоже был недоволен своеволием жены. Тем более что в 1150 году Элеонора снова родила девочку.

Желание Людовика подать на развод сдерживал аббат Сугерий, который во время пребывания Людовика в крестовом походе 1147 – 1149 годов был назначен регентом страны. За его мудрое и справедливое правление король по возвращении повелел называть Сугерия «отцом нации». Сугерий отдавал себе отчет в том, что Элеонора являлась наследницей

⁴ *Антиохия* (Antiochia) на Оронте (Антиохия Писидийская) – город в Древней Сирии, на юге современной Турции, столица государства Селевкидов.

огромных земель и развод повлечет за собой их непереносимую потерю для Франции. Поэтому Сугерий уговаривал Людовика потерпеть и подождать рождения мальчика. Но в январе 1151 года Сугерий скончался, а уже 21 марта 1152 года церковный собор в Божанси объявил о разводе королевской четы.

Тем не менее, инициатором развода, скорее всего, выступила Элеонора (естественно, не встретившая никакого сопротивления со стороны Людовика), не желавшая отдавать Аквитанию и жить с мужчиной не ее романа. Окружение короля преднамеренно обвиняло королеву в распущенности, неспособности родить наследника и давило на слабого Людовика. Формальным предлогом явилось серьезное обстоятельство – они являлись родственниками. Супруги действительно были родственниками, но в девятом колене. Процедура прошла быстро, без проволочек. Оставив дочек у бывшего мужа (экс-королеве не разрешили взять их с собой), но забрав у него свое герцогство, Элеонора без особых разочарований уехала на родину.

Женщина с таким богатым приданым, каковой была Элеонора, никак не могла долго оставаться свободной. Еще нося корону королевы Франции, Элеонора познакомилась с Генрихом, сыном графа Анжуйского Жоффруа. Генрих представлял полную противоположность Людовику – сильный, смелый, образованный, но... на одиннадцать лет младше Элеоноры. Смелую женщину это нисколько не смущало. Не

исключено, что ей даже была выгодна разница в годах, чтобы оказывать влияние на нового мужа.

18 мая 1152 года, спустя чуть менее двух месяцев после развода, состоялась свадьба 30-летней Элеоноры и 19-летнего Генриха, который 2 года спустя, в 1154 году, взошел на английский престол. После свадьбы к владениям Генриха (Анжу, Нормандия) прибавилась почти вся южная Франция, что создало более чем серьезную угрозу существованию домену Капетингов. Возможно, что, узнав о втором браке Элеоноры, Людовик в полной мере осознал, какую ошибку он допустил, согласившись на развод! Все это осложнило и без того непростую ситуацию в северной Франции и Британии.

В ноябре 1179 года Людовика VII сменил на троне 14-летний Филипп II Август (Philippe II Auguste). Филипп II был последним французским государем, коронованным еще при жизни отца, который умер в следующем после коронации году. Это была обычная для той поры мера предосторожности, обеспечивающая хоть в какой-то мере преемственность власти наследнику престола, окруженному враждебными баронами. Историки описывают его как выдающегося государственного деятеля, сочетавшего в себе таланты политика и полководца. Он существенно увеличил королевский домен и приступил к административной централизации управления королевством.

Когда Филипп II, будущий Август, вступил на престол, в состав его домена входили только Иль-де-Франс, Орлеан и

часть Берри, на остальные десять фьефов⁵ французского королевства распространялось только теоретическое право сюзеренитета.

Все правление Филиппа было посвящено увеличению доминиальных владений и закреплению их во владении короны. Заключение в апреле 1180 года брака с Изабеллой Геннегау принесло королю Артуа⁶. Однако очень скоро вспыхнул конфликт с дядей королевы, графом Фландрским: юный король быстро и решительно отверг его претензии на регентство, как раньше освободился от опеки своей матери, Адели Шампанской, и четырех ее братьев. В ответ дядя организовал целую феодальную коалицию вкуче с графами Геннегау, Блуа и Шартрским, а также герцогом Бургундским, обеспокоенными первыми успехами Филиппа. Усмирив к 1185 году мятежников, король навязал графу мир, получивший в истории название «Трэт де Бов» (*Traite de Boves*), подписанный 7 ноября 1185 года. Согласно этому договору за королем признали владения Артуа, Амьенуа и Вермандуа.

Тогда же, в середине 1180-х годов, король приступил к основной задаче своей политики: отвоеванию владений Ан-

⁵ *Фьеф*, или феодал (позднелат. *feodum*) – в средневековой Западной Европе земли (или фиксированный доход), пожалованные в наследственное владение сеньором своему вассалу, обязанному за это нести военную, придворную (участие в сеньориальном суде, в управлении сеньорией и др.) службы, вносить установленные обычаем платежи.

⁶ *Артуа* (Artois) – историческая область на севере Франции, основная часть департамента Па-де-Кале. Площадь около 4 тысяч км². Главный город – Аррас.

жуйской династии, в то время в три раза превышавших по площади королевские. Вражда английского короля Генриха II (за которого вышла замуж герцогиня Аквитанская Элеонора) со своими сыновьями облегчала эту задачу: Плантагенеты не смогли должным образом дать отпор Филиппу, который 4 июля 1189 года выиграл битву при Азей-ле-Ридо.

После смерти Генриха II Филипп Август, создав видимость примирения, в 1190 году отправился в третий крестовый поход совместно со вторым его сыном, королем Ричардом Львиное Сердце. Это был единственный в средневековой истории случай, когда английский и французский короли какое-то время сражались под одними знаменами. Впрочем, сразу после падения Акры 13 июля 1191 года Филипп, совершив задуманный тактический маневр, быстро отправился назад, чтобы в отсутствие Ричарда беспрепятственно плести интриги в свою пользу. Тот, опомнившись, попытался вернуться во Францию, но по пути был захвачен в плен императором Леопольдом Австрийским, которому коварный Филипп даже платил, чтобы Львиное Сердце как можно дольше оставался в заточении. Вырвавшись в 1194 году из плена и горя желанием отомстить, Ричард повел широкую и очень успешную для англичан военную кампанию против Филиппа Августа, и лишь смерть английского короля в апреле 1199 года прервала цепь его побед.

Не признав законности наследования английского престола младшим братом Ричарда Иоанном Безземельным, Фи-

липп Август в мае 1200 года навязал ему соглашение в Гуле; согласно этому соглашению Иоанн признавал себя вассалом Филиппа за те земли, которые он держал во Франции, отдавал ему Эвре, часть Нормандии, Овернь, Берри, а также давал согласие на брак своей племянницы Бланки Кастильской с наследником Филиппа Августа, будущим Людовиком VIII. За английским королем признавался сюзеренитет над Нормандией и Бретанью. Вскоре Иоанн предоставил Филиппу, очень любившему подводить базу законности под свои захваты, повод для новых аннексий. Даже не один, а целых два. В 1202 году Иоанн похитил Изабеллу Ангулемскую, невесту Гуго Лузиньяна, графа де ла Марш, и женился на ней, заведя приданым. А в 1203 году английский король совершил еще более тяжкое злодеяние – он приказал убить законного наследника престола Артура Бретонского (сына своего старшего брата Джеффри, или Жоффруа), а после того как его подданный отказался это сделать, он собственными руками задушил несчастного племянника и бросил его тело в Сену. Французский король с удовольствием внял гневным мольбам родственников Изабеллы Ангулемской и в судебном порядке лишил Иоанна Нормандии, Мэна, Анжу, Турени и Пуату. Таким образом, английская корона во Франции сохранила лишь Гиень.

Эти победы привели к созданию очередной феодальной коалиции, жаждавшей реванша, в составе Иоанна Безземельного, Фердинанда Португальского, графов Фландрско-

го, Булонского и Геннегау, а также императора Оттона. Это противостояние окончилось блестящей победой, одержанной королем при Бувине (27 июля 1214), в которой впервые, возможно, так ярко проявилось осознание французским народом своего единства перед лицом внешней опасности. Однако попытка принца Людовика завоевать Англию в период кризиса, связанного с провозглашением Великой Хартии вольностей, потерпела неудачу. Дважды, в 1215 и 1219 гг., объявлялись крестовые походы против альбигойцев в Лангедоке, войны с которыми велись уже с 1209 года. К концу правления Филиппа Августа к королевскому домену оказались присоединены Артуа, Амьен, Валуа, Вермандуа, часть Берри, Оверни, Нормандия, бо\$льшая часть Анжу и Пуату. Могущество Анжеевенов во Франции было почти сведено на нет.

Отношения короля с Папой испортились после смерти его жены королевы Изабеллы в 1190 году. Женившись в 1193 году на сестре датского короля, Ингеборге, на следующий день после свадьбы Филипп объявил о своем непреодолимом отвращении к супруге. Так как предлога для официального развода так и не нашлось, король просто решил игнорировать сам факт существования этой свадьбы и вскоре взял в жены Агнессу де Меран. Филипп Август не реагировал на требования Папы о признании статуса Ингеборги, в результате чего разгневанный Иннокентий III в 1200 году наложил

интердикт⁷ на все королевство вместе с королем. Интердикт был снят лишь в 1213 году, когда Филипп Август после смерти своей третьей жены наконец согласился признать Ингеборгу королевой. Кроме сына от Изабеллы Геннегау, будущего Людовика VIII, у короля было двое детей от Агнессы, узаконенных Папой после снятия интердикта.

Будучи пока только феодальным королем, «сеньором своих вассалов», а не монархом в полном смысле этого слова, Филипп Август сыграл не менее значительную, чем в области внешней политики, роль как организатор административной структуры королевства. Приблизительно в 1190 году он провел реформу разделив страну на округа-превоте (в Анжу и Пуату эти округа носили название сенешалств, а Парижский назывался бальяжем), каждым из которых управлял временно назначаемый королем, получающий жалованье и регулярно отчитывающийся о состоянии дел чиновник – бальи, выбираемый обычно или из мелкой знати, или из зажиточных горожан. Кроме того, деятельность бальи подлежала постоянному контролю на местах, что способствовало снижению числа злоупотреблений.

Несмотря на доход с постоянно присоединяемых владений, королевство испытывало вечную нехватку финансов. Особенно после битвы при Бувине Филипп Август убедился

⁷ *Интердикт* (от лат. *interdictum* – запрещение) – в католицизме временный запрет (без отлучения от церкви) совершать на территории, подвергшейся наказанию, богослужение и религиозные обряды. Налагался папой либо епископом; широко применялся в XI – XII веках.

в низкой эффективности феодальной армии и коммунально-го ополчения, поэтому предпочитал наемные войска. Регулярно случавшиеся военные кампании, которые требовали оплаты наемников и строительства укреплений, стоили дорого. Поэтому, помимо высоких налоговых ставок, король практиковал такие меры, как изгнание евреев с конфискацией имущества.

Именно при Филиппе Августе до того «кочующая» монархия по-настоящему обрела столицу: в Париже были вымощены главные улицы, возведены крепостные стены с 34 башнями на левом берегу и 33 – на правом, а также построен Луврский донжон, где король расположил свой архив. При нем развернулось широкое строительство великих готических соборов в Бурже, Руане, Реймсе, Амьене, был закончен собор в Лаоне, почти завершена постройка Собора Парижской Богоматери и перестройка Шартрского собора.

Филипп II Август умер 14 июля 1223 года в Манте (Mantes), недалеко от Парижа.

На смену Филиппу Августу пришел его сын от Изабеллы Геннегау Людовик VIII (1187 – 1226). Он пробыл на троне всего три года, но за столь короткий срок успел отвоевать у англичан Пуату, Перигор и ряд других французских территорий. В 1226 году он возглавил поход против альбигойцев⁸,

⁸ *Альбигойцы* – участники еретического движения в южной Франции XII – XIII веках, приверженцы учения катаров. Выступали против догматов католической церкви, церковного землевладения и десятины. К альбигойцам примкнула часть местной знати. Осуждены Вселенским собором в 1215 году, разгромлены в Аль-

ставший последним великим деянием этого монарха.

Людовик IX Святой

8 ноября 1226 года французский трон занял старший сын Людовика VIII и Бланки Кастильской Людовик IX Святой (Louis IX le Saint). Людовик родился 25 апреля 1214 года. Несложно подсчитать, что на момент коронации юному королю было всего 12 лет. Вместе со своим дедом, Филиппом II Августом, и внуком, Филиппом IV Красивым, Людовика на-

бигойских войнах.

зывают одним из «трех великих Капетингов». Помимо своей славы Святого короля-крестоносца, образцового христианского рыцаря, Людовик IX вошел в историю как правитель, который поднял престиж королевской власти, развил и преобразовал административную структуру государства.

Людовик получил разностороннее образование под руководством своей матери, особенно в области богословия. После ранней смерти отца власть перешла в руки королевы-матери, которая не только разумно и решительно управляла королевством в течение восьми лет своего регентства, но и в дальнейшем оказывала влияние на своего сына, уважавшего и любившего ее и только от нее, единственной среди членов семьи, принимавшего советы. Несмотря на то что Бланке удалось почти сразу, в ноябре 1226 года, короновать сына, вскоре против короля выступила коалиция феодалов с участием английского короля, во главе которой находился могущественный граф Раймунд VII Тулузский. В апреле 1229 года графу Тулузскому был навязан парижский договор, который положил конец альбигойским войнам и ввел новую организацию управления югом страны, Лангедоком. В числе статей этого договора было согласие графа на брак его единственной наследницы с одним из братьев Людовика, Альфонсом Пуатье.

И хотя к 1235 году была не только отражена агрессия английского короля, но и установлен мир с англичанами и с баронами королевства, все же внешнеполитическое спокой-

ствие было очень быстро нарушено начавшимся в 1240 году восстанием катаров⁹ в Лангедоке, которое спровоцировало новый конфликт с английским королем Генрихом III и графом Тулузским. Уже в 1243 году графом Тулузским было подписано соглашение в Лоррисе (Lorris), которое, подтверждая условия договора 1229 года, означало завершение последнего серьезного феодального возмущения при Людовике Святом. Сопротивление Юга было окончательно сломлено с падением в 1244 году двух последних оплотов катаров – Монсегюра и Кериба.

В декабре 1244 года Людовик принял официальное решение об организации крестового похода, которое он давно обдумывал. Уже в середине 1230-х годов король помог византийскому императору в борьбе с мусульманами покупкой за весьма значительную цену реликвий Страстей Христовых (для хранения этих святынь в королевском дворце была построена Святая капелла, Сент-Шапель). Весной 1248 года он, поручив регентство своей матери, отправился в седьмой по счету крестовый поход.

К середине XIII века пик крестоносного движения и связанного с ним энтузиазма был далеко позади. Однако со-

⁹ *Катары* (от греч. *katharos* – чистый) – приверженцы ереси в XI – XIII вв., распространившейся в Западной Европе (главным образом в Италии, Фландрии, Южной Франции) преимущественно среди ремесленников и части крестьян. Считая материальный мир порождением дьявола, осуждали все земное, призывали к аскетизму, обличали католическое духовенство. Вероучение катаров легло в основу ереси альбигойцев.

бранная Людовиком «экспедиция» тронулась в путь с большим воодушевлением, что приписывают в значительной степени личному обаянию короля и влиянию того образа идеального христианского рыцаря, который он воплощал. Военные неудачи, болезни, голод, захват мусульманами в плен короля заодно с тысячами его рыцарей, гибель многих из них, выкуп в 4 миллиона франков, заплаченный за освобождение королевского брата Альфонса, – все это не помешало французскому народу встретить возвратившегося в 1254 году короля как триумфатора. Для самого же Людовика эти испытания, мысль о том, что из-за недостатка сил и средств он вернулся, не выкупив всех христианских пленников, существенно изменили его сознание. Надо сказать, что и до крестового похода король отличался искренним благочестием и высокими моральными принципами, но тогда он все же не был чужд мирских радостей. С середины же 1250-х годов он стал настоящим аскетом.

В своей внутренней политике Людовик Святой выступил продолжателем административных реформ своего деда и отца. Согласно предсмертной воле Людовика VIII значительная часть владений королевского домена отошла младшим братьям Людовика Святого: Альфонс получил Пуату, а Карл – Анжу, две крупнейших провинции. Соответственно, упали и королевские доходы, поэтому от Людовика IX требовались особо тщательная организация и контроль над злоупотреблениями в управленческих структурах, созданных Фи-

липпом Августом и поддержанных Людовиком VIII Ордо-нансом. В 1254 году была усовершенствована система пре-воте: страна отныне подразделялась на двадцать четко обо-значенных округов во главе с королевскими чиновниками. Эти функционеры, передавая свои должности по наследству, теперь образовывали настоящие династии. Был установлен строгий и централизованный контроль над их деятельно-стью.

В 1263 году была упорядочена денежная система: отныне монеты королевской чеканки, в отличие от денежных еди-ниц местного значения, имели хождение на территории всей Франции. В своей внутренней политике король стремился, поддерживая равновесие, блюсти интересы разных слоев на-селения.

В конце 1250-х годов был уточнен ряд спорных вопросов внешней политики: во-первых, договором 1258 года с ара-гонским королем Хайме граница между двумя государства-ми пролегла по линии Пиренеев, во-вторых, в 1259 году был заключен окончательный мир с Генрихом III. Английский король отказался от притязаний на Нормандию, Турень, Ан-жу, Мэн и Пуату, а Людовик IX вернул ему часть его владен-ний в Гиени и Гаскони, в юридическом праве на обладание которыми он не был уверен.

В 1267 году Людовик Святой вновь принял крест и летом 1270 года, преодолев внутреннее сопротивление рыцарства и духовенства, начал новый крестовый поход, крайне неудач-

ный по своим последствиям и завершившийся в августе того же года в Тунисе вследствие эпидемии чумы, от которой 25 августа умер и сам король.

Спустя менее чем тридцать лет после смерти, 11 августа 1297 года, Людовик IX был канонизирован папой Бонифацием VIII, что отвечало стратегическим замыслам его внука, Филиппа IV Красивого. Людовик Святой стал своего рода символом духовных традиций французской монархии, воплощением образа «христианнейшего короля», титул которого его потомки носили много веков подряд.

В 1270 году, после смерти Людовика Святого, на трон вошел его сын Филипп III Отважный (Philip III le Hardi). Во время своего правления Филипп III вел безуспешную войну за присоединение к французским землям Арагона.

После смерти Филиппа III в 1285 году ему на смену пришел 17-летний Филипп IV, получивший прозвище Красивый (Philippe IV le Bel). Помимо красоты, Филипп IV обладал в немалой степени отвагой и честолюбием. Он стремился к созданию мощного государства и сильной королевской власти. Один из способов достижения этой цели король видел в округлении границ Франции.

В 1295 году Филипп начал войну с Англией за Гиень, герцогами которой были английские короли. Придравшись к формальным нарушениям сюзеренных прав французской короны, он захватил Гиень, но в 1299 году ему пришлось ее

оставить и сосредоточиться на войне с Фландрией¹⁰. В 1297 – 1301 годах Филипп захватил всю Фландрию, поддержанный фламандскими горожанами, находившимися в конфликте со своим графом. Но очень скоро французское правление стало ненавистно фламандцам, и в 1302 году в результате всеобщего восстания, так называемой «Брюггской заутрени», французы были изгнаны из страны. Филипп двинул на Фландрию свое войско, но 2 июля 1302 года в битве при Куртре впервые в истории пешее ополчение фламандских городов разбило наголову французскую рыцарскую конницу. Это был серьезный удар по честолюбию Филиппа, и он стал готовиться к реваншу. 18 августа 1304 года французская армия нанесла ответный удар, оказавшийся сокрушительным, при местечке Мон-ан-Пелев (Mons-en-Pélève), и на следующий год Фландрия покорилась Филиппу Красивому.

За несколько лет до этих событий, в 1297 году, вспыхнул конфликт между Францией и папством. Этот конфликт был вызван тем, что папа Бонифаций VIII, сторонник всемирного господства Церкви, издал буллу¹¹, запрещающую свет-

¹⁰ *Фландрия* (флам. *Vlaanderen*, франц. *Flandré*) – средневековое графство, затем одна из 17 провинций Нидерландов исторических, один из наиболее экономически развитых районов средневековой Европы. В последующем основная часть Фландрии оказалась в составе Бельгии, часть – в составе Франции и Нидерландов.

¹¹ *Булла* (лат. *bullā* – шарик; ср.-век. лат. – печать, документ с печатью) – в Средние века круглая металлическая печать, обычно скреплявшая папский, императорский, королевский акты, а также название самих актов.

ским властям требовать с клириков налоги, а тем – платить эти налоги, чего вечно нуждавшийся в деньгах и нетерпимый к вмешательству в прерогативы королевской власти Филипп допустить не мог. Когда в 1300 году король арестовал папского легата, допустившего оскорбительные высказывания в адрес Филиппа, Папа заявил о неподсудности духовенства королевскому суду. Такого неуважения к своей персоне французский король вынести не мог. В борьбе с наднациональной силой – Церковью – Филипп решил опереться на формирующуюся нацию и в апреле 1302 года созвал первые в истории Франции Генеральные Штаты, поддержавшие своего монарха. Бонифаций VIII в ответ издал буллу, провозглашавшую подчинение папскому престолу не только в делах веры, но и в политике обязательным условием спасения души, и отлучил короля от церкви. Но Филиппа не очень-то смутил гнев Папы. Он отправил в Италию военный отряд, который арестовал зарвавшегося Папу. Несчастный Бонифаций VIII не выдержал унижения, сошел с ума и вскоре умер. Филипп добился подчинения папского престола своей власти и переноса папской резиденции из Рима в формально независимый, но окруженный со всех сторон владениями Франции Авиньон. Это произошло в 1308 году.

Филипп IV Красивый

В 1307 году Филипп обрушился на тамплиеров, богатый и не зависимый от короны духовно-рыцарский орден. Филиппу не давало покоя богатство тамплиеров, и под предлогом борьбы за религиозную чистоту он начал борьбу с могущественным орденом. Тамплиеры были арестованы на территории всей Франции и судимы по явно сфальсифицированным обвинениям в ереси, противоестественных пороках и союзе с мусульманами. Созванные в 1308 году Генеральные Штаты одобрили действия короля, а Папа в 1311 году под давлением Франции запретил орден, бо\$льшая же часть его бо-

гатств, естественно, отошла во французскую казну. В марте 1314 года были сожжены высшие сановники ордена, в том числе Великий магистр Жак де Моле, который перед смертью проклял короля и посулил ему скорую смерть.

В том же 1314 году Филипп задумал новый поход на Фландрию, где активизировались антифранцузские силы. 1 августа он созвал Генеральные Штаты, которые дали согласие на введение чрезвычайного налога на войну – первый в истории акт налогообложения с санкции народного представительства. Но поход не состоялся, ибо в ноябре король умер, видимо, от инсульта, хотя молва приписывала его смерть проклятию Жака де Моле либо отравлению тамплиерами.

Современники не любили Филиппа Красивого, близкие к нему люди боялись рассудочной жестокости этого необыкновенно красивого и удивительно бесстрастного человека. Насилие над Папой вызвало возмущение во всем христианском мире. Крупные феодалы были недовольны ущемлением их прав и усилением центральной администрации, состоявшей из людей безродных. Податное сословие возмущалось увеличением налогов, так называемой «порчей» монеты, т. е. уменьшением ее золотого содержания при принудительном сохранении ее номинала, что приводило к инфляции. Недовольство в массах было настолько сильным, что наследники Филиппа были вынуждены смягчить проводившуюся им политику централизации.

После Филиппа IV на французском троне восседал Людовик X, прозванный Сварливым (Louis X, Louis le Hutin). Ношение короны было для Людовика не новым – с 1305 года он был коронован королем Наварры. Его первая жена, Маргарита Бургундская, в 1315 году была заключена в тюрьму по обвинению в неверности. Это дело получило широкую огласку и вошло в историю под названием «дело о Нельской башне». Ходила молва о том, что молодая королева и ее сестры устраивают настоящие ночные оргии и что якобы королева наутро убивает своих любовников, дабы сокрыть следы своего прелюбодеяния. Эти страсти красочно описаны в романе Александра Дюма-отца «Нельская башня». Но, по всей видимости, все это не более чем художественный вымысел, а Людовику X нужен был весь этот процесс лишь для того, чтобы жениться во второй раз.

Правление Людовика X было, однако, недолгим. Два года спустя, в 1316 году, молодой король (ему было на тот момент лишь 27 лет) скончался, освободив на 6 лет трон своему брату Филиппу V Длинному (Philip V le Long). Чтобы занять престол, Филиппу пришлось отстранить от наследования свою племянницу Жанну, дочь Людовика X, ссылаясь на Салический закон¹², согласно которому женщины не на-

¹² Салический закон (лат. *Lex Salicum*) – постановление «Салической правды» (в главе LIX об аллоде), исключавшее женщину из наследования земельного владения, в некоторых европейских государствах послужившее основанием для устранения женщины от престолонаследия. В этом своем значении Салический закон был принят во Франции в XIV веке.

следовали престол. Возможно, именно из-за этого злодеяния Всевышний призвал Филиппа к себе молодым, в возрасте 29 лет.

После смерти Филиппа V в 1322 году французский престол занял еще один король с прозвищем Красивый – Карл IV (Charle IV le Bel), который унаследовал прекрасные внешние данные от своего отца, короля Филиппа IV. Ничем особенным его 6-летнее правление не выделилось, за исключением того, что на нем закончилась династия Капетингов. Скончавшись в 1328 году в возрасте 34 лет, Филипп V освободил трон новой династии французских королей – династии Валуа.

Филипп VI Валуа (Philippe de Valois) (1293 – 22 августа 1350), первый король из династии Валуа, был старшим двоюродным братом и старшим родственником мужского пола сыновей Филиппа IV Красивого. После смерти последнего из братьев, Карла IV, Филипп стал регентом до времени разрешения от бремени вдовы Карла. Родилась девочка, которая не имела прав на престол согласно провозглашенному во Франции Салическому закону. 28 мая 1328 года Филипп был коронован в Реймсе. Однако притязания Филиппа не были радостно встречены Англией, где правил юный Эдуард III, старший сын и наследник короля Эдуарда II и его жены Изабеллы Французской, дочери Филиппа IV, иными словами, двоюродный племянник Филиппа VI.

Большую поддержку Филиппу при избрании на королев-

ство оказал влиятельный граф Робер Артуа, но уже в августе 1328 года против него был начат судебный процесс из-за сомнительных прав на графство Артуа. В 1334 году Робер бежал в Англию, где активно подстрекал короля Эдуарда против Франции. Повзрослевший к тому времени английский король, который тогда уже одержал победу над непокорной Шотландией, решил, что он вполне созрел для начала военных действий за французский престол. Таким образом, в 1337 году началась Столетняя война, которая, правда, продлилась несколько дольше, чем сто лет, – вплоть до 1453 года.

Начало войны было крайне неудачным для Филиппа VI. Из-за войны были повышены налоги. Многие феодалы оказывали Филиппу лишь номинальную поддержку, конфликт с герцогом Бургундским привел к противостоянию в Королевском совете. Военные поражения усугубились эпидемией чумы. К концу царствования Филиппа Франция оказалась в очень тяжелом положении.

Филипп VI был женат на Жанне Бургундской, сестре Маргариты Бургундской, жены старшего сына Филиппа IV Людовика X, обвиненной в измене.

В 1347 – 1348 годах ко всем бедам, принесенным войной, прибавилась еще одна – в стране разразилась эпидемия чумы, пришедшая с Востока. Положение осложнялось и постоянными войнами между знатью внутри страны. Экономическое развитие Франции затормозилось. Страна была разру-

шена, а население не выдерживало налогового гнета.

Карл V Мудрый

В таком плачевном состоянии Филипп VI в 1350 году оставил страну своему сыну Иоанну II Храброму которого называли еще и Добрым (Jean II le Bon) (16 апреля 1319 – 8 апреля 1364).

Иоанн унаследовал от своих родителей неуравновешенный, импульсивный характер. Он был образцовым рыцарем, но к государственным делам, требующим расчетливости и хладнокровия, не имел ни склонности, ни способностей. Его государственные советники, например конне-

табль¹³ Карл Испанский, его фаворит, обладали не большими, чем он, государственными способностями. Его вечной проблемой был недостаток средств, которые собрания сословий отказывались выделять на его бесконечные празднества и военные авантюры.

В 1356 году Иоанн по обвинению в убийстве коннетабля подверг заключению наваррского короля Карла Злого, за которого тремя годами раньше выдал замуж свою дочь Жанну. Это привело только к росту популярности короля Наваррского, который втайне претендовал на французский престол. Англичане, воспользовавшись нестабильностью внутренней ситуации, возобновили боевые действия. В Гаскони и Лангедоке развернулась военная кампания под руководством Черного Принца¹⁴.

19 сентября 1356 года французские войска под предводительством Иоанна Храброго столкнулись в бою с английскими войсками при Пуатье. Французская армия в четыре раза превосходила численностью английскую, однако это не спасло ее от поражения. Более того, сам король Иоанн по-

¹³ *Коннетабль* (франц. *connetable*) – во Франции с XII века военный советник короля, начальник королевских рыцарей, с XIV века главнокомандующий армией. В 1627 году должность коннетабля была упразднена. При Наполеоне I были введены звания великого коннетабля и вице-коннетабля.

¹⁴ Эдуард *Черный Принц* (Edward the Black Prince) (15 июня 1330, Вудсток – 8 июня 1376, Вестминстер, ныне в черте Лондона) – старший сын (принц Уэльский) английского короля Эдуарда III; прозван «черным» за цвет своих доспехов, английский полководец времен Столетней войны.

пал в плен и был отправлен в Англию, где провел четыре года, окруженный почестями, подобающими его положению. В это время дофин¹⁵ Карл, его старший сын, будущий Карл V Мудрый, пытался вывести страну из тяжелого кризиса.

Карл остро нуждался в средствах – ему необходимо было собрать немалую сумму чтобы выкупить попавших к англичанам в плен сеньоров. В 1357 году он вынужден был принять в обмен на выделяемые средства условия Генеральных Штатов, практически навязывавших ему конституционную, если не парламентскую, монархию. Однако денег было все равно недостаточно, и Карл дал распоряжение об увеличении налогов. Это решение, естественно, спровоцировало возмущение крестьян и прочих налогоплательщиков – граждан Франции.

В январе 1358 – марте 1359 года король Иоанн подписал Лондонские соглашения, которые предусматривали его возвращение во Францию в обмен на столь тяжелые условия, что дофин Карл отказался их принять, после чего Эдуард III стал называть себя «королем Англии и Франции». Не удивительно, что подобное «перемирие» между англичанами и французами не принесло спокойствия стране. Более того, многие деревни подверглись разграблению со стороны английских отрядов, бесчинствовавших по всей Фран-

¹⁵ *Дофин* (франц. *dauphin*) – во Франции с XII века титул владетелей графств Оверни и Вьеннуа (впоследствии Дофине). В середине XIV века территория Дофине была присоединена к владениям французского короля и дофин стал титулом наследника престола. Отменен в 1830 году.

ции. Препятствовать им французы не могли, являясь проигравшей стороной, заключившей мир на невыгодных для себя условиях. Это стало очередным ударом для крестьянства, которое не успело еще оправиться от удара, нанесенного эпидемией чумы конца 1340-х годов.

Все эти события привели к тому, что в 1358 году по Франции прокатилась волна крестьянских восстаний, получивших в истории название Жакерия по прозвищу Жак-Простак, которым французские дворяне окрестили крестьян.

Восстание началось в мае 1358 года на северо-западе Франции и быстро распространилось в Пикардии, Шампани, Иль-де-Франсе и других областях. Стихийно сформировалась крестьянская армия, состоявшая из 5 – 6 тысяч человек. Восставшие громили замки и убивали их обитателей. В восстании предводительствовал Гийом Каль, который предпринял попытку объединиться с восставшими в Париже горожанами.

Восставшими парижанами предводительствовал Этьен Марсель. Это восстание было также вызвано недовольством налоговым бременем. Дофин Карл был вынужден бежать из бунтующего Парижа, а Этьен Марсель попытался воспользоваться его бегством и отсутствием короля и сместить неугодных торговому сословию административных чиновников.

Бежав из восставшего Парижа, Карл, слабый здоровьем кабинетный ученый, снова, как и в битве при Пуатье, проявил неожиданную храбрость и энергию, объединившись со

знатью Пикардии и Артуа и добившись субсидий от собрания сословий Шампани. В то же время Этьен Марсель отослал в поддержку участникам Жакерии отряд из 300 человек с целью организовать борьбу с войсками дофина, блокировавшего Париж. Дворяне, застигнутые восстанием врасплох и поначалу растерявшиеся, стали объединяться вокруг Карла II Наваррского (Карла Злого). Восставшие заняли позиции близ деревни Мело, но на равнинной местности, где они расположились, рыцарская конница была особенно опасна. Гийом Каль с несколькими соратниками прибыл в лагерь Карла Злого для переговоров, где и был схвачен и казнен. В результате 10 июня 1358 года лишённые руководства и слабо вооружённые мятежные крестьяне были разгромлены дворянами во главе с графом де Гастоном де Фуа и Жаном III де Граили. Как принято в истории, за подавлением восстания последовали массовые репрессии его участников.

В августе 1358 года Карл триумфально вернулся в Париж, решительно настояв на прерогативах королевской власти.

8 мая 1360 года англичане и французы, которых на этот раз представлял Карл, заключили новые соглашения в Бретиньи, менее позорные, чем те, на которые ранее согласился в Англии его отец. Возвращение королю Иоанну его титула и свобода его и его свиты были достигнуты ценой потери почти половины королевства и выплаты выкупа в 3 миллиона золотых экю. Кроме того, место короля в качестве заложников должны были занять его брат Филипп Орлеанский и двое

его сыновей.

В январе 1364 года Иоанн Храбрый (а точнее, Храбро-Добрый), узнав о бегстве из плена одного из своих сыновей, Луи Анжуйского, вновь вернулся в Англию, в очередной раз проявив свое повиновение законам рыцарской чести, а не государственной выгоды. Это был поступок, достойный Дона Кихота. В марте того же года Иоанн умер в Англии, в стране своего заточения, оставив своему сыну Карлу V страну в состоянии политического, финансового и социального кризиса.

Итак, в 1364 году Карл V, получивший прозвище Мудрый (или Ученый) (Charles V le Sage (le Savant)) (21 января 1338, Венсенн – 16 сентября 1380, Ножан-сюр-Марн), после смерти своего отца, короля Иоанна Храброго, официально стал королем Франции, хотя фактически он управлял государством еще с 1356 года, то есть со времени пленения отца.

Карл V первым из наследников французского престола носил титул дофина. Мудрый правитель, он вывел страну из состояния социального и политического кризиса, в котором она находилась после поражений в Столетней войне в середине XIV века.

Одной из самых больших удач правления Карла V были его советники: коннетабль Бертран Дюгеклен, исполнитель военных замыслов короля (который, несмотря на личную храбрость, после восшествия на престол практически не покидал Парижа), и его министры, канцлеры Жан и Гийом

де Дорман и Пьер д'Оржемон.

Королю удалось быстро нейтрализовать угрозу, исходящую от Карла Злого, принудив его отказаться от своих нормандских владений. В войне за бретонское наследство ему не удалось воспрепятствовать смерти Карла Блуа, но он смог склонить Жана Монфора к принесению оммажа¹⁶. Король также разрешил одну из самых насущных внутренних проблем Франции, вопрос так называемых Больших Компаний – огромного числа наемников, призванных Иоанном Храбрым для сражения на стороне Франции в боевых действиях Столетней войны. После подписания мирного соглашения в Бретињи в 1360 году они оказались не у дел и, не имея средств к существованию, занимались широкомасштабными грабежами и убийствами по всей стране. Карл V отправил бо\$льшую их часть сражаться в Кастилию, а из оставшихся сформировал регулярную профессиональную армию.

В 1368 году Карл снова начал боевые действия против англичан и в 1369-м отвоевал Лимузен и Руэрг, в 1373 году – Пуату, а вскоре – Оне и Сентонж. К моменту его смерти у англичан из всех их французских владений оставались только Кале и Гиень.

Карл V выгодно отличался на фоне своих современников уровнем образованности и тягой к знаниям. Так, по его

¹⁶ *Оммаж* (франц. *homage*) – в средневековой Западной Европе церемония заключения вассального договора между сеньором и вассалом; сочеталась с клятвой верности (фуа).

просьбе на французский язык были переведены Аристотель и блаженный Августин, именно Карл V основал Королевскую библиотеку. Умеренный и разумный в своей религиозности, он покровительствовал иудеям и пытался умерить активность инквизиции в Лангедоке.

После смерти Карла V французский престол в возрасте 12 лет унаследовал Карл VI Безумный (Charles le Bien-aimé (l'Insense)) (3 декабря 1368, Париж – 21 октября 1422, там же), на годы правления которого пришлись самые тяжелые события междоусобной войны, народных восстаний и английской интервенции.

После коронации малолетнего Карла VI реальную власть в стране захватили его дяди, герцоги Бургундский, Беррийский, Анжуйский и Бурбонский. В 1385 году был заключен брак Карла с Изабеллой, дочерью герцога Баварского.

Годы отрочества Карла были омрачены враждой его дядей, народными волнениями и восстанием фландрских городов. В 1388 году повзрослевший король заявил о своем желании править самостоятельно и первым делом отстранил от власти своих амбициозных родственников, дядей и кузена, герцога Орлеанского. Вместе с этим он привлек к себе в качестве советников группу помощников своего отца, людей незнатного происхождения.

Карл VI явно обещал стать незаурядным государем, однако из номинальных 42 лет своего правления фактически правил всего четыре года: с 1388-го по 1392-й. В 1392 году

молодого короля поразил первый приступ безумия. Наступавшие временами просветления мешали учреждению над ним настоящей опеки и регентства. Однако вскоре из-за прогрессирующей психической болезни он утратил связь с реальностью и стал марионеткой в руках своего окружения – жены, Изабеллы Баварской, и кузена – Людовика Орлеанского. Страна разделилась на сторонников двух партий: с одной стороны – герцога Бургундского, с другой – Орлеанского, убитого по приказу своего соперника в 1407 году. Его последователей стали называть Арманьяками, а сторонников Жана Бесстрашного, герцога Бургундского – Бургиньонами.

На фоне начавшейся гражданской войны во Францию вновь вторглись англичане, и король, находившийся в руках бургундской партии, возглавляемой герцогом Жаном и королевой Изабеллой, санкционировал союз с ними, свадьбу своей дочери Екатерины с английским королем Генрихом V, который объявлялся наследником престола вместо законного дофина Карла. При участии королевы Изабеллы и формальном одобрении короля в мае 1420 года был заключен договор в Труа, которым, в числе прочего, будущий Карл VII был объявлен незаконнорожденным и, соответственно, терял право на французский престол. В 1422 году король, когда-то в юности получивший прозвище Возлюбленный, умер, забытый всеми, в Париже.

За два месяца до Карла VI умер и Генрих V, король английский. Власть над обоими государствами (согласно за-

ключенному в Труа договору) формально перешла к сыну Генриха V, королю Генриху VI, которому тогда не исполнилось даже года. Однако часть французов отстаивала законного наследника французской Короны Карла VII (1403 – 1461), сына безумного короля Карла VI.

Англичане с бургундцами захватывали одну провинцию за другой, и, казалось бы, династические споры скоро должны были потерять свою актуальность. Однако в феврале 1429 года к дофину Карлу пришла молодая девушка, которая назвала себя Жанной д'Арк, и заявила, что Бог послал ее для того, чтобы снять осаду англичан с Орлеана, короновать дофина в Реймсе и изгнать англичан из Франции. Дофин решил довериться Жанне. За короткий срок в Блуа была собрана семитысячная армия. 29 апреля Жанна въехала в Орлеан на белом коне с развевающимся флагом, и уже 8 мая 1429 года англичане были вынуждены снять осаду с города, которая продолжалась более 200 дней. 16 июня была восстановлена французская королевская власть, и Карл VII был торжественно коронован в Реймсе в присутствии Жанны д'Арк. Отчаянные усилия Жанны при помощи небольших отрядов освободить Париж и страну поражали и ее противников, и ее сторонников. 23 мая 1430 года при попытке снять осаду с крепости Компьен Орлеанская дева (так французы прозвали Жанну д'Арк) попала в плен к бургундцам. Почти шесть месяцев держали они девушку на цепи в башне, а затем продали ее англичанам за сумму в 10 тысяч золотых, которую обычно

назначали за голову короля. Англичане организовали проведение церковного суда, который объявил Жанну д'Арк колдуньей. 30 мая 1431 года Жанна, обвиненная в колдовстве, а также в ношении мужской одежды, была сожжена на костре в Руане. Позже, в 1920 году, она была канонизирована Католической церковью.

Жанна д'Арк

Прагматической санкцией 1438 года Карл VII способствовал получению французской церковью определенной независимости от папства.

В 1440 году французская знать подняла мятеж против централизаторской политики королевской власти, который получил название Прагерия (Praguerie). Этот мятеж был подавлен королем с помощью городов.

Карл VII

В 1453 году, принятом в историографии за окончание

Столетней войны, англичане продолжали удерживать во Франции лишь Кале.

В 1461 году королем Франции стал Людовик XI (Louis XI) (3 июля 1423, Бурж – 30 августа 1483, Плесси-ле-Тур).

Людовик родился в самый тяжелый период Столетней войны, когда его отцу Карлу VII принадлежала лишь часть Франции. Добившись перелома в войне, Карл начал ограничивать права аристократии, которая ответила в 1440 году восстанием (упомянутая чуть выше Прагерия). Возглавил его Людовик, в то время наследник престола. Восстание было подавлено, Карл простил сына и дал ему в управление Дофине¹⁷, запретив появляться при дворе. Людовик показал себя умелым правителем своей провинции.

В 1456 году Людовик рассорился с отцом и бежал к герцогу Бургундскому Филиппу Доброму, при дворе которого жил до 1461 года, постоянно выражая чувства благодарности и дружбы к Филиппу и его сыну Карлу Смелому. После смерти Карла VII Людовик вернулся в Париж, где поразил подданных скромностью одеяний и поведением, приличествующим горожанину, а не монарху. Новый король окружил себя незнатными, зависящими только от него людьми. Придя к власти, Людовик начал борьбу со своими благодетелями – Филиппом и его сыном. Карл Смелый в 1465 году создал

¹⁷ *Дофине* (Dauphiné) – историческая область на юго-востоке Франции, в Альпах. Включает департаменты Изер, Дром, Альпы Верхние. Площадь 20 тысяч км². Население 1,5 млн человек. Главный город – Гренобль.

из крупных феодалов Лигу общего блага, которая заставила Людовика 29 октября подписать благоприятное для членов Лиги соглашение. Однако Людовик без тени смущения тут же начал нарушать подписанное соглашение.

В 1468 году Людовик по совету одного из своих приближенных, кардинала де Балю, явился в Перонн к Карлу Смелому для переговоров. В это время в Льеже произошло восстание против союзника Карла, князя-епископа Людовика де Бурбона. Идейным вдохновителем этого восстания явился сам Людовик. Карл обвинил короля в этих событиях и арестовал его. Людовику удалось освободиться лишь ценой значительных уступок Бургундии. Людовик винил в произошедшем того, по чьему совету он отправился к Карлу Смелому, – кардинала де Балю. Поэтому разгневанный Людовик по возвращении посадил кардинала в клетку, в которой невозможно было разогнуться, где бедняга провел 11 лет.

Людовик XI

В 1470 году Людовик объявил Пероннские соглашения недействительными. Карл Смелый ответил войной, в которой приняли участие брат Людовика Карл Французский, король Англии Эдуард IV и ряд крупнейших феодалов Франции. Людовик нейтрализовал Карла Смелого, разбил и жестоко казнил многих участников войны, подкупил Эдуарда IV и заключил с ним мир в Пикиньи, официально завершивший в 1475 году Столетнюю войну. Карл Французский умер еще в 1470 году и коварного Людовика не без оснований подозревали в смерти брата.

Демонстративно выражая любовь к низшим сословиям,

Людовик в то же время резко увеличивал налоги, сокращал муниципальные свободы. Вместе с тем он покровительствовал ремеслам, наукам, особенно медицине, книгопечатанию. Его царствование превратило знать из совокупности территориальных государей в сословие крупных землевладельцев. В дальнейшем феодалы могли вести в государстве борьбу за власть, но не за независимость от него.

К концу XV века во Франции было уже 15 университетов, в 1474 году французским гражданином стал изобретатель книгопечатания Гутенберг¹⁸.

Людовик поддерживал всех врагов Карла Смелого, а после его гибели в 1477 году захватил часть его владений. В том же году он присоединил герцогство Немурское, а в 1481 году выкупил владения Анжуйского дома. В 1479 году Людовик провел реформу армии, сделав ее наемной. В том же году у него случился инсульт, в 1482 – второй, после чего он резко изменил свою жизнь, затворился в замке Плесси-ле-Тур, никого не допускал к себе, замаливал грехи и делал огромные вклады в церкви. Третий инсульт стал для него последним. У Людовика остались две дочери и сын, Карл VIII.

После смерти Людовика во Франции сохранилось только одно независимое феодальное владение – герцогство Бретонское, присоединенное уже при Карле VIII.

¹⁸ *Гутенберг* Иоганн (между 1394 – 1399 или в 1406 – 1468) – немецкий изобретатель книгопечатания. В середине XV века в Майнце напечатал т. н. 42-строчную Библию – первое полнообъемное печатное издание в Европе, признанное шедевром ранней печати.

Правление Людовика XI подвело черту под историей феодальной Франции и начало историю Франции абсолютистской.

Карл VIII (Charles) (1470 – 1498) был коронован в тринадцатилетнем возрасте, после смерти отца в 1483 году. Карл был не только юн, но и отличался плохим здоровьем, из-за чего до его женитьбы фактически страной управляла сестра короля, старшая дочь Людовика XI, Анна Французская (1461 – 1522). А помогал ей в этом ее муж, Пьер Бурбон, сеньор де Боже.

В 1491 году Карл VIII женился на герцогине Анне Бретонской, и с этой женитьбой последнее крупное герцогство – Бретань – фактически вошло в состав земель французской Короны. Завершив в основном объединение современных французских земель, государство стало самым большим и многолюдным в Западной Европе.

Карл VIII

Постоянное соперничество французских правителей с Габсбургами привело к войне за обладание Италией. В 1494 году Карл начал итальянские войны, длившиеся до 1559 года. Эти войны велись между Францией, Испанией и «Священной Римской империей» (с вмешательством других государств) за господство на Апеннинском полуострове и, в конечном итоге, во всей Европе.

После смерти Карла VIII в 1498 году и пресечения основной линии династии Валуа на французский престол под именем Людовика XII вступил Людовик Орлеанский (Louis XII) (27 июня 1462, Блуа – 1 января 1515, Париж). Он при-

надлежал к орлеанской ветви династии Валуа. Новый король добился от Римского Папы разрешения на развод с первой супругой и женился на герцогине Анне Бретонской – вдове Карла VIII, что продлило личную унию Франции с Бретанью.

В малолетство короля Карла VIII Валуа герцог Людовик Орлеанский принял участие в мятеже против правительства. В 1488 году мятежники были разгромлены в битве при Сент-Обен-дю-Кормье. Сам Людовик был пленен и освобожден королем в 1491 году.

Походом 1499 года Людовик XII возобновил итальянские войны 1494 – 1559 годов, но к концу жизни потерял все завоеванные в Италии земли. Нуждаясь в сильной армии и укреплении своего положения во Франции, он провел ряд реформ по реорганизации войска, упорядочению суда, налогообложения, монетной системы.

В 1494 – 1559 годах итальянские войны велись с переменным успехом между Францией и Испанией. В войну вмешивались и другие государства, в том числе Турция. По Като-Камбрезийскому миру 1559 года Франция отказалась от притязаний на территории Италии, на большей части которой распространилась власть Испании. Этот период, однако, был временем сравнительного спокойствия внутри Франции, периодом культурного подъема страны, когда на ее территории творили такие гении эпохи Возрождения, как Леонардо да Винчи, Мишель Монтень, Франсуа де Вийон, Пьер Ронсар, Франсуа Рабле и многие другие.

1 января 1515 года после смерти Людовика XII, не оставившего наследников, королем Франции стал его зять Франциск I (François I) (12 сентября 1494, Коньяк – 31 марта 1547, Рамбуйе) из ангулемской ветви династии Валуа. На годы его правления приходится расцвет французского Возрождения, усиление абсолютистских черт в королевской политике и начало образования социально-политической системы, просуществовавшей вплоть до 1789 года.

13 сентября 1515 года Франциск I одержал блестящую победу в битве при Мариньяно, вернувшую Франции господство над Миланским герцогством. Подписанный в следующем году Болонский конкордат с папой Львом X превращает короля в фактического хозяина галликанской церкви. Теперь французский король мог сам назначать, кого захочет, на все главные церковные должности.

Франциск I

Несмотря на огромные суммы, затраченные Франциском на подкуп германских князей, императором Священной Римской империи был избран не он, а король Испании Карл V Габсбург, претендовавший на ряд французских территорий и соперничавший с Франциском I за власть над Италией. Начавшаяся в 1521 году война с Карлом V складывалась неблагоприятно для Франции: 24 февраля 1525 года ее армия была разбита при Павии, Франциск I был взят в плен и увезен в Испанию. Правительству Луизы Савойской, королевы-матери, осуществлявшей регентство, удалось исполь-

зовать противоречия в антифранцузской коалиции и заключить мир на приемлемых условиях. Однако вскоре война возобновилась. Неоднократно неприятельские армии вторгались в глубь Франции, но король, заключая союзы с врагами императора – германскими протестантскими князьями и даже с турецким султаном, сумел отразить нападения и вернуть часть владений в Северной Италии. Изнурительные войны с Габсбургами были завершены лишь в 1559 году следующим французским королем, Генрихом II.

Несмотря на предпринимаемое Франциском I усиление абсолютистской власти, управление государством он осуществлял, опираясь на массу чиновников, в частности на так называемый Королевский совет, который готовил указы и постановления, а также решал важнейшие судебные дела.

Если подготовленный советом проект или постановление устраивали Франциска I, то он писал лишь «Такова моя добрая воля».

Конечно же, король опирался и на дворян. Дворяне во Франции были самой богатой, самой влиятельной и самой привилегированной частью населения. Поэтому они вовсе не стремились к какой-либо независимости от короля, как это было в некоторых других странах Европы того времени. Французских дворян целиком устраивала «зарплата», которую им платил король в виде многочисленных привилегий и огромных пенсий.

Впрочем, французское дворянство тех времен разделя-

лось на две категории – «дворянство шпаги» и «людей мантии». Разница между этими двумя группами была довольно существенной.

К «дворянству шпаги» принадлежали феодалы (чаще всего помещики), владельцы земель, которые раньше их довольно хорошо обеспечивали. Однако «революция цен» привела к тому, что прибыли от их крестьянских хозяйств практически исчезли. Поэтому, чтобы как-то существовать дальше, они нанимались на службу в армию – отсюда и пошло их название «дворянство шпаги».

«Людьми мантии» же в основном были так называемые буржуа, которые быстро накопили свой капитал, как правило, за счет торговли. Кстати, само название «буржуа» (франц. *bourgeois*), или «бюргер», первоначально не имело ничего общего с закрепившимся впоследствии за ним значением «богатей». «Буржуа» называли горожан в странах Европы в Средние века. Но благодаря тому что им удалось сколотить себе состояние, они сформировали богатый класс буржуазии. Вкладывая свои деньги в развитие промышленности, которая тогда активно развивалась, а именно в так называемые мануфактуры, буржуа богатели еще больше.

Вместе с тем «дворяне шпаги», хотя и не имели таких больших денег, как «люди мантии», владели реальной властью в стране.

«Люди мантии» же чаще всего такой власти не имели, поэтому старались попасть в руководящие органы власти стра-

ны, покупая себе государственные должности, которые продавал сам король, зарабатывая себе таким образом «небольшие деньги». Пожалуй, так и зародилась коррупция органов власти.

Однако должностей при дворе было не так уж много, поэтому на их продаже много заработать было нельзя. А казна по-прежнему была практически пуста. Это вынудило Франциска удвоить налоговое бремя, а также прибегнуть к ряду нововведений, ставших впоследствии характерными чертами «старого порядка». Франциск ввел государственный долг в виде муниципальных рент, усилил роль финансовых чиновников при одновременном усилении королевского контроля над ними и постоянной угрозе репрессий. Франциск I стремился укрепить монету, сократить вывоз драгоценных металлов, покровительствовал внутренней и внешней торговле, поощряя морские экспедиции, увенчавшиеся, в частности, открытием Канады Жаком Картье в 1534 году. Пространный эдикт, подписанный в 1539 году в Виллер-Коттре, унифицировал и упорядочил систему судопроизводства, просуществовавшую до начала XIX века.

Франциск I умел навязывать свою волю, преодолевая различные формы сопротивления, будь то оппозиция парламентов и университетов, измена коннетабля де Бурбона (1523) или восстания горожан (1529 – Лион, 1542 – Ла-Рошель). Однако он использовал при этом не административно-бюрократические, а политические методы: переговоры, уступки,

угрозы, символические жесты, личные связи.

Современники отмечали смелость, живость ума и величественную осанку короля. Он был тонким политиком, умеющим выбирать талантливых советников, среди которых были Антуан Дюпре, Еийом Бюде, Еийом Дю Белле, кардинал де Турнон и другие. Несмотря на частые вспышки гнева, Франциск I в целом был милосердным монархом, что отличало его от современных ему правителей и его преемников. От первой жены – Клод Французской – король имел семерых детей (в том числе будущего короля Генриха II). Второй же его брак – с Элеонорой, сестрой Карла Габсбурга, был бездетным.

Правление Валуа-Ангюлемов характеризуют как «ренессансную монархию», в отличие от «административной монархии» Бурбонов. Расцвету культуры французского Возрождения способствовало покровительство короля. Итальянские и французские мастера создавали шедевры по его заказу, в своем самом прекрасном замке – Фонтенбло – король собрал богатейшую библиотеку и основал типографию, заказав уникальные шрифты для греческих книг. Для поощрения образованности в 1530 году в Парижском университете были учреждены должности королевских лекторов, знатоков древних языков, красноречия и математики. Король благосклонно относился к тому, что его сестра Маргарита Наваррская покровительствовала религиозным исканиям французских гуманистов. Более того, Возрождение дало ко-

ролю новые формы признания законности своей абсолютной власти. Он уподоблялся «французскому Геркулесу», античным богам, солнцу, распространяющему свет разума. Идеи ренессансного неоплатонизма вели к обожествлению короля, призванного осуществить идеал всеобщей любви и гармонии. Титул «отца образованности» дополнял титул «христианнейшего короля», защитника Католической церкви.

С 20-х годов XVI века во Франции начали распространяться идеи Реформации, которые принесли в страну первые переселенцы из Германии – последователи Мартина Лютера и Жана Кальвина. Впрочем, большинство населения страны кальвинизм не поддерживало, оставаясь приверженцами католицизма. Причина этого была проста – ведь во Франции Католическая церковь подчинялась королю, а не Папе Римскому, как это было в Германии или Испании, поэтому существовавшая церковь вполне устраивала французов. Во Франции не было такой страшной инквизиции, как в других европейских странах. Да и вообще она была более «доброжелательной» к людям (инквизиторские процессы здесь не всегда оканчивались сожжением).

Однако число сторонников Реформации, особенно на юге страны, неустанно росло. Поначалу Франциск I не очень-то препятствовал распространению этих идей – ведь во время итальянских войн он умело использовал немецких князей-протестантов. Однако в середине 30-х годов он решил, что с него довольно, и начал преследование французов

ских протестантов, которых здесь называли гугенотами. Выступление Франциска против реформаторского движения в королевстве особенно усилилось после 1534 года («дело афиш»).

Сменивший Франциска на троне в 1547 году его сын Генрих II (Henri II Valois) (31 марта 1519, Сен-Жермен-ан-Ле – 10 июля 1559, Париж) с еще бо\$льшим рвением, чем его отец, взялся за борьбу с гугенотами. Для этой борьбы новоиспеченный король даже создал в год своего прихода к власти так называемую «Огненную палату», которая занималась тем, что отыскивала протестантов и, как водилось в те времена, сжигала их. Члены этой палаты столь рьяно взялись за дело, что за первые три года сожгли 500 гугенотов.

Пожалуй, это не только не остановило распространение реформаторских идей, а, напротив, усилило их. Количество протестантов возрастало, возникали проблемы, конфликты, и довольно скоро между католиками и протестантами начались так называемые религиозные войны.

Интересно, что большинство дворян выступали на стороне протестантов, надеясь в случае их победы захватить земли, принадлежавшие Католической церкви. Другие же – те, кто оставался верным королю и церкви, – надеялись, в свою очередь, на то, что в случае победы над гугенотами они сумеют завладеть землями протестантов.

Во главе гугенотов стояли принцы из семьи Бурбонов, сторонников же католичества возглавляла семья герцогов

Гизов.

В 1533 году Генрих сочетался браком с Екатериной Медичи, которая впоследствии, особенно в период правления своих сыновей, в значительной мере определяла государственную политику. В 1559 году незадолго до своей трагической гибели, он издал эдикт, требовавший смертной казни для еретиков.

Генрих II

В области внешней политики Генрих II в союзе с немецки-

ми протестантскими князьями вел борьбу с Карлом V Габсбургом. В 1552 году войска Генриха II заняли епископства Мец, Туль, Верден, входившие в состав Священной Римской империи. В 1558 году он отвоевал у англичан порт Кале, а в 1559-м подписал Като-Камбрезийский мир, завершивший итальянские войны 1494 – 1559 годов.

По велению злого рока в декабре 1559 года граф Габриель де Монтгомери случайно убил короля Генриха – во время турнира брошенное им копьё сломалось о шлем короля, открыв край забрала, попало королю в глаз и проникло до самого мозга.

Екатерина Медичи

После Генриха II царствовали три его сына: Франциск II, Карл IX и Генрих III. Во время коронации в 1559 году Фран-

циску II было 15 лет. Это был обжора и сластолюбец, который фактически передал власть лотарингцам Гизам, родственникам его жены Марии (королевы шотландской Марии Стюарт). Франсуа де Гиз стал главой армии, епископ Лотарингский и кардинал взяли в свои руки гражданское управление. Сторонницей Гизов была мать короля Екатерина Медичи, которая стремилась удалить от власти любимца покойного короля коннетабля Монморанси и его родственников – адмирала Колиньи с братьями. В числе противников-соперников Гизов оказались и родственники королевского дома – Бурбоны.

Уже в августе 1559 года три вождя будущей оппозиции – Антуан Бурбон, его брат Конде и адмирал Колиньи – решили «освободить» короля от тирании Гизов, а для этого учредить над несовершеннолетним Франциском II опеку со стороны ближайшего родственника – Бурбона. Было решено захватить короля и действовать затем от его имени. Во главе так называемого Амбуазского заговора (королевский двор находился тогда в замке Амбуаз) стоял принц Конде, который воспользовался недовольством армии в связи с ее частичным роспуском в соответствии с текстом мирного договора в Като-Камбрези. В 1560 году заговор был раскрыт и жестоко подавлен, Антуан Бурбон и Конде арестованы, но их спасла неожиданная смерть юного короля. На престол в 1560 году вступил Карл IX (27 июня 1550, Сен-Жермен-ан-Ле – 30 мая 1574, Венсенн), опекуном которого на некоторое

время стал Антуан Бурбон.

Екатерина Медичи в окружении двора

Фактически же Францией до 1570 года правила Екатерина Медичи, мать короля. На начальном этапе религиозных распрей она пыталась сохранить равновесие между Гизами и дворянской оппозицией и влиять на дела. Однако мартовские события 1562 года разрушили ее планы. 1 марта этого

года Франсуа де Гиз расправился в местечке Вассы с толпой гугенотов в то время, как они мирно отправляли богослужение. Было убито 23 человека и еще почти 200 ранено. Эта кровавая расправа послужила поводом для начала религиозных войн между католиками и протестантами, продолжавшихся до 1598 года.

Впрочем, первые десять лет эти войны не были особо жестокими. Католики и протестанты периодически убивали друг друга, стараясь подчинить своему влиянию короля Карла IX. Но этого не допускала мать короля, Екатерина Медичи, умело маневрировавшая между католическими и гугенотскими лидерами, не останавливаясь, как и положено королевской особе, перед убийствами и отравлением отдельных врагов.

Карл IX

Затем война на некоторое время будто бы вообще завершилась. Был даже подписан так называемый Сен-Жерменский договор, согласно которому гугеноты получали частичную свободу, им передавался ряд крепостей, а французский адмирал Колиньи, с 1569 года ставший главой гугенотов, даже вошел в состав Королевского совета.

С этого времени Карл IX стал проявлять самостоятельность в своей политике. Помимо того, что он приблизил к себе адмирала Колиньи, он покровительствовал кальвинистам и даже шел на конфронтацию с католической Испанией.

В знак примирения гугенотов с католиками король и его мать предложили женить одного из вождей гугенотов Генриха Наваррского (1553 – 1610) на сестре короля Маргарите Валуа. Свадьба была назначена на 18 августа 1574 года. На самом деле, если король Карл и преследовал благородную цель примирения враждующих сторон, то его мать, коварная Екатерина Медичи, использовала эту свадьбу как предлог для сбора ненавистных гугенотов в одном месте, в Париже, – ведь так с ними было гораздо легче расправиться.

Итак, на бракосочетание Генриха Наваррского с Маргаритой Валуа съехались все известнейшие деятели гугенотов, а также сотни средних и мелких дворян – протестантов и католиков. Такого количества знатных гостей давно не знал католический Париж.

Тем временем по городу начали распространяться слухи о каком-то заговоре, который затеяли гугеноты, а также об их планах разрушения католического города. Считают, что эти слухи распространял не кто иной, как интриганка королева-мать (а может, здесь не обошлось и без самого короля).

Католические проповедники называли эту свадьбу «противоестественной». Они называли гугенотов слугами дьявола, прибавляя, что Бог за это подвергнет наказанию Париж.

22 августа на адмирала Колиньи было совершено покушение. Следы преступления указывали на причастность к этому делу герцога Генриха Гиза, чрезвычайно популярного у парижан, которые видели в нем защитника настоящей веры

– католичества. По законам чести того времени герцог Гиз должен был отомстить Колиньи за своего отца, который пал от рук гугенотов в 1563 году.

Раненого адмирала посетили король Карл IX со своей матерью, выражая сочувствие жертве нападения. Но вожди гугенотов требовали от короля показательного наказания де Гиза.

Начались призывы с обеих сторон, как со стороны католиков, так и со стороны протестантов, к новой войне. Некоторые дворяне начали покидать Париж. Екатерине Медичи удалось убедить короля в том, что для избежания этой войны надо устранить некоторых наиболее влиятельных гугенотов. Временем проведения этого массового убийства была назначена ночь на 24 августа.

Кто из гостей и хозяев столицы мирно спал в ту зловещую ночь, истории неизвестно. Однако доподлинно известно другое: между двумя и четырьмя часами утра неожиданно зазвонил колокол на Сен-Жерменской колокольне, который поддерживали все церкви католического Парижа. Это и был сигнал для начала массовой резни гугенотов.

В дома гугенотов, которые заранее были помечены белыми крестами, врывались католики и, не жалея ни детей, ни женщин, убивали всех, кто там находился.

Лишь тем, кто поселился в предместье Парижа под названием Сен-Жермен-де-Пре, удалось спастись, хотя герцог Гиз преследовал их в течение нескольких часов.

Убивали не только дворян – гостей столицы, но и местных жителей, которых подозревали в симпатиях к гугенотам.

Целую неделю в городе свирепствовало дикое насилие. Король старался навести порядок, но оказался в этом бессильен – солдаты и городская милиция приняли участие в погромах, убивая и грабя даже тех, кого король брал под защиту.

Убийства гугенотов происходили и в других городах Франции. Общее количество зарезанных и заколотых за две недели гугенотов, как утверждают, составляло около 30 тысяч. Только в одном Париже погибло не менее 2 тысяч человек. Адмирал Колиньи был убит одним из первых. А Генриху Наваррскому и Конде, жившим в Лувре, удалось спастись. Однако для этого им пришлось принять католическую веру. Генриха Наваррского на три года посадили под «домашний арест», заточив его в королевском дворце.

В ответ на эти события в 1576 году гугеноты создали на юге Франции настоящее гугенотское государство – Конфедерацию, которую возглавил неудачливый «жених» – Генрих Наваррский: ему удалось бежать из Парижа и снова обратиться в протестантскую веру.

В свою очередь католиками была создана так называемая Лига – федерация католических городов, во главе которой стал герцог Гиз.

Обе части Франции – гугенотский юг и католический север – начали борьбу между собой, выступая одновременно

и против нового короля Генриха III (Henri III) (19 сентября 1551, Фонтенбло – 2 августа 1589, Сен-Клу), который в 1574 году сменил на троне своего брата Карла IX.

Как и все последние Валуа, с детства принц Генрих не отличался здоровьем, но с возрастом окреп. В юности он много читал, любил беседовать о литературе, брал уроки риторики. Хорошее знание античной литературы снискало ему славу одного из лучших комментаторов древних авторов.

Генрих III

Военная и политическая карьера Генриха началась рано: в возрасте 16 лет в ноябре 1567 года он был назначен ге-

неральным наместником Франции, получив командование войсками. Именно ему приписывают две важные победы над гугенотами – при Жарнаке и при Монконтуре в марте и сентябре 1569 года соответственно. В феврале 1573 года принц руководил осадой крепости Ла-Рошель. Однако ратного дела Генрих не любил, чем сильно отличался от привычного французам идеала короля-воина, заслужив репутацию труса, который предпочитал войне жизнь легкую и изнеженную. Именно в праздности чаще всего его упрекали впоследствии: балы, на которые уходили деньги государственных налогов, богатые наряды короля, драгоценности, пристрастие к бильбоке¹⁹, страсть к собиранию маленьких собачек, которых у Генриха было около 300, расточительность по отношению к миньонам, в которых сам Генрих видел прежде всего верных друзей, – весь образ жизни короля, его занятия осмеивались, рисовались в карикатурном виде, полностью искажая его личность.

В июне 1573 года сейм Речи Посполитой избрал Генриха королем. В феврале 1574-го он был коронован в Кракове, но его царствование продолжалось всего 146 дней – в июне 1574

¹⁹ *Бильбоке* (франц. *bilboquet*) – детская игра, в которой игрок должен поймать кольцо или шарик с дырочкой на палочку или в прикрепленную к ней чашу. Игра бильбоке имела поразительное по своим масштабам распространение в XIX веке: ее разновидности встречались во всех странах Европы, Северной и Южной Америки, Японии. Правилами игры часто предусмотрены сложности для игрока, предполагающие значительное мастерство в обращении со снарядами, применяющимися в игре.

года пришло известие о смерти его брата Карла IX Валуа, и Генрих бежал из Кракова и в сентябре был уже во Франции. В конце года Генрих отправился на покаяние в Авиньон, босиком, с восковой свечой в руке, возглавив процессию придворных. 13 февраля 1575 года он был коронован в Реймсе, через два дня последовало обручение с Луизой де Водемон, которая так и не родила Франции наследника.

Царствование Генриха III Валуа было одним из самых беспокойных во французской истории. Шли постоянные войны с гугенотами; их недовольство использовал младший брат короля и наследник престола Франциск Алансонский, смерть которого в 1584 году привела к политическому кризису. Новым наследником престола стал гугенот Генрих Наваррский. Королю противодействовала Католическая лига, лидерами которой были жаждавшие власти Гизы. В то время стали особенно модными памфлеты, высмеивающие набожность короля, которую считали маской, прикрывающей пороки, его изысканную манеру одеваться, щедрость по отношению к верным ему слугам (или тем, кого он считал таковыми). Однако никто не оспаривал истинное королевское величие, достоинство и галантность.

Политические неурядицы, как это водится, сопровождались экономическим кризисом и ростом цен. Король предпринимал попытки управлять разваливающимся государством, и эти попытки нередко приносили плоды. Он провел реформу системы центрального управления, в соответ-

ствии с которой были созданы министерства, выросла роль государственных секретарей, четко разделивших между собой функции и вошедших в состав Королевского совета. Была также реформирована финансовая система: появились должности сюринтендантов, в налоговых округах созданы специальные бюро, ведавшие сбором налогов и подчинявшиеся чиновникам Государственного совета. Отныне в стране вводилась единая система пошлин. При Генрихе III была кардинально изменена монетная система Франции – вместо «монеты счета», ливра, вводился обеспеченный золотом эю. Это произошло в сентябре 1577 года. В то время был даже создан проект реформирования самого принципа налогообложения, согласно которому предлагалось ввести поочажный налог. Однако этот проект был отвергнут депутатами Генеральных Штатов 1576 года.

Генрих стал инициатором кодификации законодательства. Были проведены реформы королевского двора. Фактически Генрих III создал придворный этикет, который достиг вершины своего развития в XVIII веке. По преданиям, именно Генрих III первым стал пользоваться вилок. В годы его правления во Франции был введен григорианский календарь²⁰.

²⁰ *Календарь* (от лат. *calendarium*, букв. – долговая книжка; в Древнем Риме должники платили проценты в день календ) – система счисления больших промежутков времени, основан на периодичности видимых движений небесных тел. Наиболее распространен солнечный календарь, в основу которого положен солнечный (тропический) год. Современный календарь называется григорианским

Герцог Гиз требовал от Генриха III отказать Генриху Наваррскому в возможном праве наследования престола после его смерти – поскольку у Генриха III не было детей, наследником престола становился его зять Генрих Наваррский. Генрих III отказался подчиниться требованию де Гиза и принял решение о роспуске Лиги. В ответ на это герцог Гиз в мае 1588 года поднял в Париже восстание против короля, которое начало успешно развиваться. Король был вынужден бежать из Парижа в Шартр. Он организовал убийство вождей католиков герцога Генриха Гиза и его брата кардинала Лотарингского, после чего Парижская лига провозгласила отречение Генриха III Валуа от престола. В ответ король пошел на соглашение с Генрихом Наваррским и вместе с ним осадил Париж. В августе 1589 года Генрих III Валуа был убит доминиканским монахом Жаком Клеманом, нанесшим ему несколько ударов кинжалом. Со смертью Генриха III власть перешла от династии Валуа к династии Бурбонов.

Во Франции начались массовые беспорядки. По стране

(новый стиль), он был введен папой Григорием XIII в 1582 году и заменил юлианский календарь (старый стиль), который применялся с 45 года до н. э. В юлианском календаре средняя длительность года в интервале 4 лет равнялась 365,25 суток, что на 11 минут 14 секунд длиннее тропического года. Длина года в григорианском календаре в среднем равна 365,2425 суток, что лишь на 26 секунд превышает тропический год. Григорианский календарь более точен, поэтому в нем меньше високосных годов, вводимых для устранения расхождения календаря со счетом тропических лет. На территории Советской России григорианский календарь был введен 14 февраля 1918 года. Различие между старым и новым стилями в XX веке составляло 13 суток.

прокатилась волна крестьянских восстаний. Вдобавок над Францией нависла угроза иностранной оккупации.

Хотя законным наследником короны являлся Генрих Наваррский (без пяти минут Генрих IV), католическое большинство страны отказывалось признать власть короля-протестанта. «Париж стоит мессы²¹», – решил Генрих IV и в 1593 году перешел в католицизм. (Кстати, позже Наваррский еще несколько раз менял свои религиозные убеждения – от католика к протестанту и наоборот – если это ему было выгодно.) В феврале 1594 года он короновался в Шартре, а 22 марта того же года вступил в Париж. Папа снял с него отлучение, Лига покорилась ему в 1596 году.

Итак, Генрих IV стал полноправным королем Франции, первым королем из династии Бурбонов. Оставаясь в душе протестантом, новый король пытался примирить католиков и гугенотов. В 1598 году он издал так называемый Нантский эдикт (распоряжение, указ), согласно которому католицизм оставался главной религией страны, но гугеноты получали разрешение свободно собираться и исповедовать свою веру повсюду, где захотят, кроме Парижа. Этот эдикт даже предоставлял гугенотам некоторые привилегии. Кроме того, гугеноты получали право занимать любые должности в стране и, как гарантию осуществления настоящего соглашения, сохранять на юге страны 200 крепостей с гарнизонами и 25-тысячную армию. Этот документ ознаменовал окончание гу-

²¹ Мессой называли тогда католическую церковную службу.

ГЕНОТСКИХ ВОЙН.

Генрих IV

Правление Генриха IV способствовало укреплению абсолютизма. Он перестал созывать Генеральные Штаты, ограничил права провинциальных собраний. Соответственно возросла роль бюрократического аппарата, чиновники добились права наследования и продажи своих должностей (при условии уплаты полетты²²). Губернаторы провинций лиши-

²² *Полетта* (франц. *paulette*) – во Франции XVII – XVIII веков ежегодный денежный взнос в казну, производившийся государственными чиновниками. Уплата полетты давала им право продажи, передачи по наследству занимаемой должности.

лись значительной части своих прерогатив и превратились преимущественно в командующих войсками. Гражданская власть на местах сосредоточивалась в руках генеральных наместников и интендантов провинций.

В экономической сфере Генрих IV проводил политику протекционизма, в 1599 году ввел покровительственный таможенный тариф, поощрял развитие мануфактур, при нем проводились работы по улучшению дорог, строительству каналов. Он также направлял свои усилия на развитие торговли с другими странами.

Для облегчения жизни сельского населения король отменил недоимки с крестьян за прошлые годы, снизил размер талей²³. Потери бюджета Генрих IV компенсировал увеличением косвенных налогов, например на соль и вино. Новый король считал, что благосостояние в стране начинается тогда, когда у каждого крестьянина в воскресенье в горшке ва-

²³ *Талья* (франц. *taille*) – во Франции XV – XVIII веков постоянный прямой налог. Как временный налог королевская талья вводилась в 1226 – 1270 годах, в правление короля Людовика IX Святого. В 1439 году, с учреждением постоянной армии, талья была учреждена как постоянный прямой налог. Было два типа этого налога: личная талья (*taille personnelle*) и имущественная, или реальная талья (*taille réelle*). Личной тальей облагались лица из третьего сословия на севере Франции. В южной Франции распространилась реальная талья, которая налагалась на всю землю изначально недворянского статуса (*terre roturière*). Таким образом, талью мог платить и дворянин, если он владел земельным участком, ранее принадлежавшим недворянину. В XVII – XVIII веках тальей облагалось преимущественно крестьянство. Большие размеры этого налога, произвол при его распределении делали талью особенно ненавистной для третьего сословия, и она была отменена Великой французской революцией.

рится курица.

В 1604 году французы начали колонизацию Канады, название которой, кстати, возникло от названия индейцев-охотников, которых так называли местные жители.

Во внешней политике Генрих IV выступал последовательным противником Габсбургов, вел подготовку к войне с ними, организовывал антигабсбургскую коалицию. Он всячески противодействовал попыткам испанского короля Филиппа II, принадлежавшего к династии Габсбургов, подавить реформацию.

Да, как король Генрих IV зарекомендовал себя разумным и довольно справедливым правителем, который печется не только о своих интересах, но и об интересах подданных. А каким же был Генрих IV как семьянин? Еще до женитьбы на принцессе Марго у Генриха не было недостатка в любовницах. Самой влиятельной из его любовниц «периода холостой жизни» была Габриель д'Эстре. Женитьба Генриха несколько не облагородила его. Он продолжал искать любовные утехы в постелях разных женщин. Однако супруги сохраняли вполне дружеские отношения. Марго, которая и сама не теряла времени даром, смотрела сквозь пальцы на похождения мужа. Однако когда эти похождения стали угрожать ее жизни, она возмутилась. Дело в том, что одна из пассий мужа, графиня де Грамон, в приступе ревности попыталась отравить Маргариту. Это привело к резкому ухудшению отношений между супругами. Многочисленные лю-

бровницы Генриха постоянно побуждали его развестись и жениться на них, но он не хотел развода по нескольким причинам. Прежде всего, это помешало бы ему на пути к французской короне, да и сам процесс слишком уж сложен и длителен. Тем не менее, развод был неизбежен. Уже будучи королем Франции, Генрих предложил жене 250 тысяч экю и пожизненную ренту, и Марго благоразумно согласилась на развод. Их брак был аннулирован Папой по специальному указу. Вскоре после развода Генрих женился на Марии Медичи, однако привычек героя-любовника не оставил. История сохранила сведения о самой «постоянной» любовнице того периода – Генриетте д'Антраг, дочери Мари Туше. Генриетта родила Генриху, как, собственно, и некоторые другие его любовницы, незаконнорожденного ребенка. Надо отдать должное Генриху – он заботился, как мог, и о своих внебрачных детях, и об их матерях.

14 мая 1610 года Генрих IV был убит католиком-фанатиком Франсуа Равальяком. Позднее Генрих IV стал одним из самых известных и популярных среди французов королей, снискавшим посмертную славу идеального правителя. Недаром полюбивший его народ прозвал Генриха «добрым королем».

Когда Генрих IV умер, его старшему сыну от второго брака Людовику (27 сентября 1601, Фонтенбло – 14 мая 1643, Сен-Жермен-ан-Ле) еще не исполнилось и 9 лет.

Парижский парламент провозгласил регентшей короле-

ву-мать Марию Медичи (Marie de Medicis) (1573 – 1642). Она управляла страной официально до 1614 года, но фактически также и в последующие три года. В этот период при дворе огромным влиянием пользовались фаворит королевы Кончино Кончини (маршал д'Анкр) и его жена. На международной арене Мария Медичи проводила происпанскую политику. Чтобы упрочить союз с Испанией, она женила сына Людовика в ноябре 1615 года на Анне Австрийской, дочери испанского короля Филиппа III Габсбурга. Однако юный король уделял больше внимания своим фаворитам, чем жене. В 1617 году место главного придворного любимца занял Шарль-Альбер де Линь. По его наущению король, отстранив мать от дел, отправил ее в Блуа, а маршал д'Анкр был убит.

Кардинал Ришелье

Лишь в августе 1620 года Марии Медичи удалось установить связь со своим сыном, Людовиком XIII, через Ришелье. В 1621 году любимец короля де Линь умер, и на юге Франции начались волнения среди гугенотов. Людовик XIII лично принимал участие в военных действиях. Он охотно пользовался советами Ришелье, который в сентябре 1622 года был назначен кардиналом. В 1624 году кардинал и герцог Ришелье (Арман-Жан дю Плесси) (1586 – 1642) стал первым министром, и король, страдавший от многих болезней и приступов тоски, передоверил ему управление страной. Рише-

лье смог утвердить систему абсолютизма во Франции. Не покушаясь на религиозные чувства гугенотов, Ришелье начал решительную борьбу против их военно-политической организации во главе с герцогом Роганом. В 1628 году после многолетней осады был взят город-порт Ла-Рошель (любители «Трех мушкетеров» наверняка помнят, как прославились четверо друзей при взятии этого оплота гугенотов). В 1629 году были ликвидированы последние очаги сопротивления гугенотов в горных районах Лангедока.

Людовик XIII

Ришелье, полностью порвав с королевой-матерью, отка-

зался от происпанской политики. Мария Медичи инициировала новый заговор 10 – 12 ноября 1630 года и вместе со своими сторонниками потребовала отставки Ришелье, однако король предпочел своего ставленника. Мария была отправлена в ссылку, бежала в Брюссель и умерла в изгнании.

При ее жизни в Париже для нее был построен Люксембургский дворец, для галерей которого Рубенсом было написано 21 полотно «Триумф Марии Медичи».

В мае 1635 года Франция объявила войну Испании, в августе 1636 года испанские войска стремительно приблизились к Парижу. Ришелье посоветовал королю начать эвакуацию столицы, однако король, проявив в данном случае характер, возглавил войско и лично участвовал в разгроме испанцев. Находясь много лет не в ладу с женой, Анной Австрийской, Людовик, наконец, примирился с ней, и в 1638 году после 23 лет брака появился их первенец, будущий Людовик XIV. В 1642 году король был вынужден отдать приказ о казни своего очередного фаворита, маркиза де Сен-Мара, который возглавлял заговор против Ришелье. Умер Людовик спустя пять месяцев после смерти своего первого министра кардинала Ришелье.

Период правления Людовика XIII явился вершиной французского абсолютизма. Несмотря на это, современники прозвали его Справедливым (Louis le Juste). А кардинал Ришелье стал символом коварства и интриганства, тем, с кем боролись легендарные мушкетеры.

Анна Австрийская с детьми

Однако этот коварный кардинал сыграл чрезвычайно важную роль в истории Франции, поэтому заслужил несколько строк в этой книге.

Итак, Арман Жан дю Плесси, герцог Ришелье (1585 – 1642), был выдающимся французским политическим деятелем. За свой красный наряд он получил прозвище Красного Кардинала.

Арман был младшим из пяти детей бывшего главного прево²⁴ Франции Франсуа дю Плесси и дочери адвоката Парижского парламента. Семья была обременена огромными долгами и жила в страшной нищете. Проведя несчастливое, полное лишений детство, всю свою взрослую жизнь герцог пытался восстановить честь своей семьи и окружить себя роскошью. Он готовился к военному поприщу, унаследовав титул маркиза дю Шиллу Отказ среднего брата от церковной карьеры позволил ему принять имя Ришелье и сан епископа Люсонского в возрасте двадцати двух лет.

Ришелье привлек внимание королевы-регентши Марии Медичи, матери Людовика XIII, и она сделала его своим со-

²⁴ *Прево* (от лат. *praepositus* – начальник) – должностное лицо во Франции XI – XVIII веков. С XI века прево называли королевского чиновника, обладавшего судебной, фискальной и военной властью в пределах административно-судебного округа, на которые делился королевский домен. В XIII веке прево были поставлены под контроль бальи на севере Франции и сенешали на юге. С XV века у прево остались только функции судьи первой инстанции. В XVIII веке должность прево была упразднена.

ветником. Кроме того, он был назначен также духовником юной Анны Австрийской.

В 1622 году Ришелье получил сан кардинала, в 1624 – вошел в состав Королевского совета, стал первым министром и до конца жизни оставался фактическим правителем Франции. В 1631 году Ришелье был присвоен титул герцога.

Подчинив себе безвольного короля, Ришелье в то же время делал все, чтобы королевская власть стала безграничной, то есть абсолютной. Поэтому и появились у него враги – люди, чувствовавшие себя слишком независимыми.

В первую очередь, это были, конечно же, гугеноты. Более того, их численное превосходство в ряде провинций, военная мощь и сепаратистские устремления угрожали целостности Франции и подрывали престиж монархии. Фактически гугеноты создали государство в государстве. Ришелье во что бы то ни стало стремился сокрушить «партию гугенотов», даже ценой гражданской войны. Под натиском королевских войск в 1628 году пала отрезанная от помощи англичан крепость Ла-Рошель – главный оплот протестантов на атлантическом побережье Франции. Годом позже были разбиты гугенотские силы в Лангедоке и заняты южные крепости. В 1629 году Людовик XIII подписал Эдикт милости, пересматривающий Нантский эдикт Генриха IV: гугеноты лишались политических и военных привилегий, им запрещалось иметь гарнизоны и крепости. С другой стороны, дарованная им свобода отправления культа и судебные гарантии

положили конец религиозным войнам во Франции и не дали повода для разногласий с союзниками-протестантами за пределами страны.

Во-вторых, противниками Ришелье оказались дворяне, владевшие огромными поместьями и замками и обладавшие довольно часто не менее огромной властью. Чтобы подчинить их себе и показать, кто в стране истинный хозяин, Ришелье создал систему интендантства. Интендантами назывались должностные лица во Франции в XV – XVIII веках, ведавшие отдельной отраслью государственного управления – торговлей, финансами и т. д. При Ришелье (и позже, в XVIII веке) существовали также интенданты провинций, которые обладали судебной-полицией, финансовой и отчасти военной властью на местах. В 1632 году Его Преосвященство подавил феодальный мятеж в Лангедоке и казнил губернатора герцога Монморанси. По распоряжению первого министра были срыты дворянские замки (кроме пограничных). Он усилил контроль над губернаторами провинций и сильно ограничил права провинциальных штатов, парламентов, счетных палат, передав управление интендантам провинций.

Интендантами становились, как правило, люди не очень высокого происхождения, что делалось намеренно. В обычных условиях спесивые герцоги или князья, встретив такого человека, не то что разговором, и взглядом бы его не удостоили. Но представителя кардинала, каковыми являлись интенданты, обязаны были встречать с почестями – будь ты

граф, князь или простой крестьянин. Таким образом, Ришелье стремился унижить дворян, показывая им, что все в стране зависит от воли короля и, конечно же, от его воли.

Кроме того, Ришелье запретил дуэли, что также было одной из форм борьбы с привилегиями дворянства. Это явилось огромным шагом на пути установления абсолютной власти. Ведь до этой поры споры решались достаточно просто: кто-то кого-то обидел или кто-то подумал, что его хотят обидеть, – и вот уже обе стороны в присутствии секундантов решают, кто из них прав, кто виноват. Останешься жив – значит, был прав; погибнешь – значит, надо было вовремя извиняться. Такая система правосудия не могла быть по сердцу кардиналу. Во-первых, зачастую оба дуэлянта после такого выяснения отношений отправлялись на тот свет. И кардинал справедливо рассуждал, что от покойников мало толку с точки зрения служения отечеству, и коль им уж так не терпелось встретиться со Всевышним, лучше это было сделать на поле боя с врагами Франции. Во-вторых, вызывая на дуэль обидчика, дворяне демонстрировали, что они сами могут решать свои проблемы и их личную жизнь никто не может контролировать – ни Бог, ни король, ни, тем более, кардинал. Поэтому Ришелье сурово наказывал дуэлянтов. Он хотел дать понять всем во Франции, что за справедливостью следует обращаться к государству, а не к шпаге. Однако полностью искоренить дуэли Ришелье так и не удалось.

На своем пути к укреплению королевской власти карди-

нал прекратил действие Генеральных Штатов, которые снова стали созываться при Генрихе IV, а также ограничил права высшего государственного трибунала – Парижского парламента.

Преодолевая противодействие происпанской «партии святош», Ришелье упорно проводил антигабсбургскую политику. Рассчитывая на союз с Англией, он устроил брак Карла I Стюарта²⁵ с принцессой Генриеттой Французской. Ришелье стремился усилить французское влияние в Северной Италии, предприняв экспедицию в Вальтелину, и в Германии, поддержав лигу протестантских князей. Разгромив гугенотов внутри Франции, кардинал Ришелье не колеблясь шел на союз с протестантскими странами – Голландией, Данией, Швецией.

Ришелье вел скрытую войну против Габсбургов, удерживая Францию от прямого участия в Тридцатилетней войне²⁶. Однако в 1630 году французские войска заняли Савойю, а в 1634 году – Лотарингию. В 1635 году Франция вступила в боевые действия в Эльзасе и в Италии. Поначалу фран-

²⁵ *Карл I Стюарт* (Charles I Stuart) (19 ноября 1600, Данфермлин, Шотландия – 30 января 1649, Лондон) – английский король с 1625 года, первый в истории Европы монарх, осужденный на публичную казнь. Второй сын шотландского короля Якова VI Стюарта и Анны Датской.

²⁶ *Тридцатилетняя война* 1618 – 1648 годов – война между католическо-габсбургским блоком (испанские и австрийские Габсбурги, католические князья Германии, поддержанные папством и Речью Посполитой) и протестантско-антигабсбургской коалицией (германские протестантские князья, Франция, Швеция, Дания, поддержанные Англией, Голландией и Россией).

цузскую армию преследовали неудачи, испанские войска даже угрожали Парижу. Но постепенно ситуация изменилась в пользу Франции, хотя Ришелье не дожил нескольких месяцев до решающей победы при Рокруа (1643). Победам Франции способствовали создание при Ришелье военного флота и реорганизация армии.

Стремясь к укреплению суверенитета королевской власти в области внутренней и внешней политики и финансов, Ришелье инициировал кодификацию французских законов («кодекс Мишо», 1629).

В области экономики Ришелье проводил политику меркантилизма, расширил французскую колонизацию Канады, активизировал деятельность французских торговых компаний на Антильских островах, в Сан-Доминго, Сенегале, на Мадагаскаре. В годы его правления была реорганизована почтовая служба. Для укрепления абсолютизма и пополнения казны Ришелье усилил налоговый гнет и жестоко подавлял вызванные им народные движения. Так, в 1620 – 1640-х годах по Франции прокатилась волна городских восстаний. В 1620 году вновь напомнили о себе кроканы²⁷. Наибольший размах имело восстание 1624 года в провинции Керси. В 1636 – 1637 годах юго-западные провинции Франции по-

²⁷ Кроканы (франц. *croquants*) – участники крестьянских восстаний против роста налогов и сеньориальных поборов во Франции в конце XVI – первой половине XVII века. Свое название получили от лозунга «На грызунов» – «Aux croquants» (так крестьяне называли дворянство, фискалов, откупщиков) и, возможно, от округа Крок, где началось движение кроканов.

трясло новое восстание, центром которого стала провинция Перигор, где с помощью городской бедноты крестьяне овладели городами Эме, Сент-Фуа, Бержерак. Очагом последнего восстания кроканов в 1643 году стала провинция Руэрг на юге Франции. Властям удалось относительно быстро его подавить, но уже осенью 1643 года оно перекинулось на запад в провинции Ангума и Пуату, где было разгромлено только в 1645 году, уже после смерти Ришелье, прозванного Красным Кардиналом.

В 1639 году в Нормандии разразилось восстание «босоногих». Его участники выступали против введения обременительного соляного налога (габели).

Восстание началось в городе Авранше и распространилось по всей Нижней Нормандии, захватив города Кан и Руан. Основную массу восставших составили городские низы и крестьянство. Во главе восстания стал полулегендарный Жан Босоногий (некоторые историки считают, что это был священник Жан Морель). Восставшие сумели фактически овладеть Нормандией, отменили уплату всех королевских налогов, преследовали налоговых чиновников и откупщиков, громили дворянские имения. Движение «босоногих» вызвало тревогу в правительстве Ришелье. Для подавления восстания были посланы регулярные войска. После военного разгрома «босоногих» в Нормандию с карательной миссией был послан канцлер Сегье.

Несмотря на свою жестокость, властолюбие и коварство,

Ришелье был человеком весьма образованным и всячески содействовал развитию культуры и литературы в стране. При его поддержке была основана Французская академия и создан официальный орган пропаганды – «Газетт» Теофраста Ренодо. По инициативе кардинала прошла реконструкция Сорбонны, и согласно своему завещанию Ришелье оставил ей свою богатейшую библиотеку. Он покровительствовал художникам и литераторам, в частности Корнелю²⁸, поощрял таланты, способствовал расцвету французского классицизма. Наверняка вы поразитесь, узнав, что он и сам был весьма плодовитым драматургом, его пьесы печатались в первой открытой по его инициативе королевской типографии.

По указанию Ришелье в центре Парижа вырос дворец – Пале-Кардиналь, который впоследствии был подарен Людовику XIII и с тех пор стал называться Пале-Рояль.

С именем кардинала Ришелье связано еще одно нововведение. Мало кто знает, что именно благодаря ему наши обычные столовые ножи стали иметь закругленные концы. Говорят, произошло это так. Однажды за обедом у кардинала один из его гостей, не знакомый с правилами хорошего тона и не имевший под рукой зубочистки, стал ковыряться кончиком ножа в зубах. Это не осталось незамеченным хозяином. На следующий день Ришелье приказал своему мажордому, или, попросту говоря, дворецкому, отпилить ост-

²⁸ *Корнель* (Corneille) Пьер (1606 – 1684) – французский драматург, представитель классицизма.

рые концы у всех ножей и закруглить их. С тех пор столовые ножи стало невозможно применять для того, для чего они не были предназначены.

Кардинал Ришелье умер в декабре 1642 года и был похоронен в церкви на территории Сорбонны в память о поддержке, оказанной университету Его Высокопреосвященством.

Его современники-французы не любили его и радостно праздновали избавление от тирании, однако в наше время французы считают его одним из величайших людей в истории Франции.

Итак, король Людовик XIII умер вслед за своим первым министром, и официально королем Франции стал его пятилетний сын Людовик XIV (Louis XIV) (5 сентября 1638, Сен-Жермен-ан-Ле – 1 сентября 1715, Версаль). А его мать, Анна Австрийская, стала регентшей Франции. В свою очередь, преемником кардинала Ришелье стал в 1643 – 1661 годах кардинал Джулио Мазарини, первый министр Франции и крестный отец Людовика XIV

Джулио был старшим сыном небогатого сицилийского дворянина. Он получил образование в иезуитском коллеже в Риме, а затем в университетах Сапиенца и Алькалы, где изучал право. Получив образование, он поступил на службу в папские войска, в 1623 году стал капитаном папской армии и вскоре стал выполнять дипломатические поручения Урбана III. С 1630 года Джулио перешел на дипломатическую

службу. Его посредничество в переговорах о судьбе Папской области и при заключении мира в Кераско в 1631 году, завершившего войну за мантуанское наследство, принесло ему известность. Заслуги Мазарини обеспечили ему в 1632 году место каноника, хотя он никогда не принимал священного сана.

В 1634 году его направили вице-легатом в Авиньон, а затем чрезвычайным нунцием²⁹ в Париж (1634 – 1636).

Кардинал Мазарини

Ришелье обратил внимание Людовика XIII на молодого

²⁹ *Нунций* (от лат. *nuntius* – вестник) – постоянный дипломатический представитель Ватикана в иностранных государствах, приравняемый по рангу к послу.

итальянца, и вскоре тот пригласил Мазарини к себе на службу. В 1639 году он принял новое подданство, а в 1641-м – получил сан кардинала. Перед смертью Ришелье предлагал Мазарини в качестве своего преемника на посту первого министра. 5 декабря 1642 году Людовик XIII ввел Мазарини в свой Совет. 14 мая 1643 года король умер, оставив власть до совершеннолетия сына, Людовика XIV, регентскому совету, в состав которого входил и Мазарини. Однако Анне Австрийской, не желавшей делить власть с каким-то советом, при поддержке Парижского парламента удалось аннулировать завещание мужа. Она стала единственной регентшей, и Мазарини (которого связывали с ней любовные отношения, а возможно, и узы тайного брака) в 1643 году был назначен первым министром Франции.

Истощенная Тридцатилетней войной Франция переживала глубокий финансовый кризис. Ее сотрясали крестьянские волнения и дворянские смуты, как, например, «Заговор Важных» в 1643 году. В 1648 году был подписан выгодный для Франции Вестфальский мир, закреплявший претензии Франции на европейскую гегемонию, но война с Испанией продолжалась. Сторонник сильной власти, Мазарини продолжал политику Ришелье, направленную на укрепление абсолютной монархии. В борьбе с Фрондой³⁰ – движением

³⁰ *Фронда* (франц. *fronde*, букв. – праща) – комплекс социальных движений, охвативших в 1648 – 1653 годах Францию. Традиционно делится на два этапа: парламентская Фронда (1648 – 1649) и Фронда принцев (1650 – 1653).

против абсолютизма (1648 – 1653) – первый министр вновь проявил себя искусным дипломатом и мастером интриги.

Как обычно бывает, бедствия войны не могут не вызвать недовольства как со стороны народа, так и со стороны людей, имевших хоть какую-то власть в стране. Так и бедствия Тридцатилетней войны, отягощенные налоговым гнетом, который привел к многочисленным крестьянским и плебейским восстаниям, политика кардинала Мазарини, поставившая в оппозицию к правительству Парижский парламент и связанные с ним круги парижской буржуазии, явились причиной появления парламентской Фронды.

В 1648 году правительство решило отменить полетту – сбор, гарантировавший наследственность должностей, ущемив тем самым материальные интересы «дворянства мантии». Высшие судебные палаты Парижа – парламент, Счетная палата, Палата косвенных сборов и Большой совет – объединились и с 16 июня 1648 года начали проводить совместные заседания в Палате Людовика Святого, заявив о своем желании осуществить государственные реформы. Мазарини после некоторого колебания (был даже произведен арест двух парламентариев, которых подозревали в разжигании парламентской смуты) санкционировал деятельность палаты. Эта палата с 30 июня по 10 июля выработала и представила королеве свои предложения о реформе – «27 статей», которые сразу же начали исполняться.

Согласно разработанной реформе 9 июля ушел в отстав-

ку сюринтендант финансов М. д'Эмери. 11 июля из округа Парижского парламента были отозваны почти все интенданты. Далее на 1/8 была сокращена талья, отменены недоимки по всем налогам. 20 июля парламент зарегистрировал декларацию о том, что все эдикты о налогах должны утверждаться в высших судебных палатах. Вдохновленные успехами парижан, французы по всей стране (в т. ч. и в Париже) начали антиналоговые выступления, требовавшие дальнейшего снижения тали. Правительство во главе с Мазарини стало жалеть, что пошло на уступки. Было решено использовать победу принца Конде над испанцами (при Лансе 20 августа 1648 года) для перехода в наступление против парламентариев. В день благодарственного молебна 26 августа были арестованы лидеры парламентской Фронды. Народ предпринял попытку их отбить, в столице появились баррикады.

22 октября 1648 года в обстановке постоянных волнений королева подписала представленную парламентариями декларацию. Однако Мазарини не собирался мириться с условиями декларации. После того как к Парижу были стянуты королевские войска под командованием Конде, в ночь на 6 января 1649 года королевский двор тайно бежал из столицы в Сен-Жермен. Парламент предписал Мазарини в течение недели покинуть Францию и наложил секвестр³¹ на его

³¹ *Секвестр* (от лат. *sequestro* – ставлю вне, отделяю) – в гражданском праве запрещение или ограничение, налагаемое государственной властью в интересах государства на пользование каким-либо имуществом.

имущество. Командующим армии, собранной сторонниками парламента, стал брат принца Конде – принц Конти. Началась блокада Парижа, принесящая парижанам большие тяготы, но их виновником считался не парламент, а Мазарини. 1 апреля 1649 года был заключен мир: парламенту пришлось отказаться от требования отставки кардинала и дать обязательство до конца года воздерживаться от общих заседаний.

Парламентскую Фронду сменила Фронда принцев. Она началась после того, как 18 января 1650 года по распоряжению королевы были арестованы принц Конде, его брат принц Конти и зять герцог Лонгвиль. Этот арест вначале был одобрен Парижским парламентом, видевшим в Конде своего противника. В конце мая отряд сторонников принца, представителей аристократии, недовольной политикой Мазарини, прорвался в Бордо. В этом городе как нигде было популярно имя Конде, поскольку во время войны 1649 года он защищал в Королевском совете интересы бордосцев. Ворота города были открыты перед мятежными аристократами, и парламент Бордо 22 июня 1650 года был вынужден заключить с ними союз. Осада города королевскими войсками была неудачной, 1 октября при посредничестве Парижского парламента был подписан мир. Впоследствии именно Бордо станет опорой фрондирующих принцев во главе с Конде.

К концу 1650 года в столице усилились антимазаринистские настроения. Против кардинала выступили и Парижский парламент, и открывшееся в Париже собрание провинциаль-

ного дворянства, и собрание французского духовенства. Его отставки потребовал дядя короля герцог Орлеанский. В ночь на 7 февраля 1651 года Мазарини бежал из Парижа. Королевская семья хотела последовать за ним, но дворец был оцеплен городской милицией. Королева и малолетний Людовик XIV оказались под домашним арестом, продлившимся около 2 месяцев.

Но антимазаринистская коалиция оказалась непрочной. Дворянское собрание выдвинуло требование собрать Генеральные Штаты, с чем королева в принципе согласилась, назначив, однако, их открытие на 8 сентября 1651 года (примечательно, что 5 сентября 13-летний король юридически становился совершеннолетним). Однако принц Конде, получивший по освобождении из тюрьмы пост губернатора Гиени, стал претендовать на руководство правительством, что привело к возобновлению гражданской войны в сентябре 1651 года. Военные действия развивались при перевесе правительственных сил, когда 23 декабря Мазарини, до того времени находившийся в Германии, по призыву королевы вторгся с армией во Францию. Парламент, который ранее осудил мятеж Конде, теперь объявил вне закона Мазарини и поручил герцогу Орлеанскому набрать армию для войны с кардиналом; а герцог вступил в прямой союз с принцем Конде, который с восторгом был принят простыми жителями столицы 11 апреля 1652 года.

16 июня король дал понять членам парламента, что Маза-

рини будет уволен при условии полного разоружения принцев-фрондеров. Обсуждение этого вопроса в парламенте 21 и 25 июня сопровождалось манифестациями у его ворот. Народ требовал мира любой ценой. 2 июля армия Конде вошла в Париж, а 4 июля 1652 года по прямому наущению принцев было произведено вооруженное нападение на собравшийся в ратуше Большой городской совет. Одни были убиты, другие бежали или заплатили выкуп – советников и парламентариев избивали, не разбирая, каких они придерживались убеждений – фрондерских или мазаринистских. После 4 июля старый муниципалитет был распущен, а новый провозгласил союз с принцами. 12 августа король дал почетную отставку Мазарини. В сентябре в Париже был восстановлен прежний муниципалитет. 13 октября Конде выехал из Парижа, а 21 октября 1652 года в столицу въехал король, даровавший общую амнистию, из которой поименно были исключены активные фрондеры. Фактически было покончено с притязаниями высших судебных палат на управление страной, и 3 февраля 1653 года Мазарини вернулся в Париж.

Последним оплотом Фронды оставалась Гиень с Бордо, где в июне 1652 года была создана организация городской демократии Орм, получившая это название от французского слова *orme*, «вяз», поскольку собрания «ормистов» проходили на поляне под вязами. Формально городом управлял принц Конти, однако во всех вопросах внутригородской политики он был вынужден выполнять волю бордоско-

го плебейства. Высшая исполнительная власть в городе и контроль над муниципалитетом были сосредоточены в «Палате тридцати». Орм были присущи черты товарищеской взаимопомощи: ормисты должны были защищать друг друга, предоставлять беспроцентные ссуды обедневшим собратям, а также обеспечивать их работой. Они выступали против посягательств на частную собственность, что не мешало им насильственно взимать контрибуции с богатых сограждан для пополнения городской казны. Социально-политическая программа ормистов была направлена против особого кастового положения судейских чинов. Они призывали к назначению справедливых судей, перед которыми тяжущиеся стороны могли бы защищать себя сами. Все памфлеты ормистов свидетельствовали об их лояльности по отношению к королю, ненависти к Мазарини и преданности принцу Конде.

После ликвидации парижской Фронды к Бордо была стянута многочисленная королевская армия, началась осада города. 19 июля 1653 года большое собрание городских верхов потребовало от принца Конти распустить Орм, сместить всех капитанов городской милиции и просить мира. 3 августа в капитулировавший Бордо вступила королевская армия.

После этого события и до самой своей смерти Мазарини прочно удерживал в своих руках власть над всей великой страной.

В 1655 – 1656 годах Испании удалось нанести Франции

чувствительные поражения, что толкнуло Мазарини на союз с Кромвелем (1657 – 1658). Последующие военные успехи позволили ему заключить в 1659 году Пиренейский мир, который положил конец войне с Испанией и обеспечил гегемонию Франции в Европе. Мир был закреплен браком Людовика XIV с испанской инфантой Марией Терезой, дочерью Филиппа IV Габсбурга. Признавая за Францией роль арбитра, Швеция, Дания и Польша приглашали Мазарини в качестве посредника при заключении Северного мира (1660 – 1661). Мазарини сколотил огромное состояние, завещав его своему крестнику Людовику XIV, но тот не согласился его принять. Во дворце кардинала в Париже была собрана уникальная коллекция произведений искусства. При поддержке Мазарини была основана Королевская академия живописи и скульптуры, а во французский театр пришла итальянская опера.

Мазарини, на которого было возложено воспитание юного короля, сознательно готовил малолетнего Людовика XIV к государственной деятельности. Достигший совершеннолетия король сохранил за кардиналом всю полноту власти как дань уважения своему воспитателю. Должность первого министра была упразднена лишь после смерти Мазарини.

Многие источники утверждают, что Мазарини был тайным любовником Анны Австрийской, матери Людовика XIV. Есть даже заявления о том, что они вступили в морганати-

ческий брак³², основанный на том, что министр-кардинал не проходил через ступени священства и не давал обета безбрачия. Но здесь есть одно противоречие: хотя Мазарини шел к кардинальскому достоинству не по священнической линии, сам по себе сан кардинала был абсолютно несовместим с пребыванием в браке. Предположение о физической близости без брака слишком противоречило бы чрезвычайной набожности королевы Анны.

³² *Морганистический брак* – брак, заключенный членом королевской семьи с лицом некоролевского происхождения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.